

ВАСИЛИЙ КРИПТОКОВ

ЭРА ОГНЯ 4

КОСТЕР В НОЧЬ

18+

Василий Криптонов

Эра Огня 4. Костёр в ночи

«Автор»

2023

Криптонов В.

Эра Огня 4. Костёр в ночи / В. Криптонов — «Автор», 2023

Сбылись мечты Мортегара. Огненное проклятие больше не висит над ним. Он свободен от всех, кто пытался его использовать. Мир спасён от Огненного апокалипсиса... кажется. И более того — рядом сразу две горячо любимые жены! Казалось бы, живи да радуйся, но вот незадача: в первой же встречной гостинице происходит таинственное убийство, городу угрожает крупномасштабное нашествие лягушек-людоедов, а в арендованном доме обитает призрак. И это не говоря о том, что клан Воздуха, стремясь найти Мортегара с его спутницами, готов развязать большую войну с кланами Земли и Воды. Заканчивается обманчивое затишье. Ставки возрастают. И скоро за своё право на жизнь и счастье снова придётся проливать кровь.

© Криптонов В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	25
Глава 7	28
Глава 8	31
Глава 9	34
Глава 10	38
Глава 11	41
Глава 12	44
Интерлюдия 1	47
Глава 13	50
Глава 14	53
Глава 15	57
Глава 16	62
Глава 17	65
Глава 18	68
Глава 19	71
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Василий Криптонов

Эра Огня 4. Костёр в ночи

Пролог

Денсаоли опустилась на землю перед закрытыми воротами крепости. Она не оглядывалась, но знала, что за спиной у неё беззвучно приземлились четверо. Не просто охрана, но лучшая, какую только можно было найти. Оставшиеся в живых люди Искара, человека, которого Денсаоли называла отцом.

– И что? – громко спросила она у ворот. – Они полагают, что я буду ждать?

Она могла бы и перелететь через ворота, но это было бы грубым нарушением этикета. Новоиспечённая глава клана Воздуха пока не хотела портить отношения с Дамонтом. На Логоамара, этого клоуна подводного, ей было плевать, но Дамонт... От него слишком многое зависело.

Не прошло и десяти секунд, как ворота раскрылись. Двое рыцарей, несущих вечный караул, застыли непоколебимыми изваяниями. Посреди открывшегося прохода стоял рыцарь в красивых, покрытых узорами доспехах. Он низко поклонился гостье, но та в ответ лишь стиснула зубы. Кевитес. Один из тех, кто убивал людей отца на той злополучной свадьбе.

Не отца, нет... Отчима. Надо учиться, запоминать. Её отец – глава клана, от него она унаследовала свой нынешний статус.

– Приветствую вас в крепости, госпожа Денсаоли, – спокойным голосом произнёс Кевитес. – Для вас приготовлены подходящие покои, и если вы соблаговолите...

– Я прибыла на совет, – нетерпеливо оборвала его Денсаоли. – Если Логоамар ещё не прибыл, я, разумеется, подожду...

– Логоамар прибыл ещё вчера, – в свою очередь перебил её Кевитес.

Денсаоли вздрогнула от ярости. Вот как. Они уже сутки тут ведут переговоры у неё за спиной. Они всё решили! Что ж, тем хуже для них, если решение ей не понравится.

– В таком случае не вижу смысла тянуть, – сказала она. – Проводите меня туда, где состоится совет. И пусть он уже состоится!

К такому она была не готова. Денсаоли ждала, что ей не пойдут навстречу, ждала, что придётся долго и мучительно торговаться с этими старыми матёрыми политиками. Но такого она даже вообразить не могла.

– Я не понимаю, – сказала она, стараясь, чтобы тон её был холоден, но сама же чувствовала – голос дрожит.

Все трое глав сидели в просторном кабинете ректора Дамонта. Все, по устоявшейся традиции, держали руки на столе, так, чтобы видно было: никто не пользуется печатями. Охрана Денсаоли стояла у неё за спиной. Логоамара, который сидел напротив неё и изо всех сил прятал взгляд, не охранял никто. За правым плечом сидящего во главе стола Дамонта застыл Кевитес. Позёрство! Как будто он сможет что-то сделать против её людей. Здесь, сейчас, когда им не нужно разрываться на части между столькими противниками.

– Видите ли, юная госпожа... – улыбнулся Дамонт.

– Я не потерплю подобного обращения! – повысила голос Денсаоли.

От её взгляда не укрылась усмешка Логоамара. Старик ухмылялся так, будто перед ним сидела расшалившаяся внучка. Поняв, как нелепо прозвучал её выпад, Денсаоли покраснела.

– Прошу меня простить. – Дамонт приложил ладонь к сердцу. – Госпожа Денсаоли. Глава клана – крайне ответственная должность, требующая, помимо ума, воли и нравственных

качеств, ещё и немалого жизненного опыта. Ваш отец принял на себя это бремя, когда ему было шестьдесят лет. Я – в семьдесят четыре. Господин Логоамар... – Тут он вопросительно посмотрел на Логоамара.

– Сто тридцать восемь, – проскрипел тот. – И не был уверен, что справлюсь.

Денсаоли сжала кулаки. Стиснула зубы.

– Вы слишком юны для этой должности, – продолжал Дамонт, глядя на неё без улыбки. – Вы не можете увидеть всю картину, несмотря на весь ваш блестящий ум. А потому, переговоры эти я не считаю политическими. Пока – не считаю. Пусть это будет дружеская беседа. И я, руководствуясь исключительно дружескими чувствами, позволю себе дать вам совет.

– Что? – усмехнулась Денсаоли. – Уступить место кому-то из отцовских советников?

– Ни в коем случае, – покачал головой Дамонт. – Должность ваша по праву. Никто этого не оспорит. Однако я бы посоветовал вам на первых порах воспользоваться услугами регента. Это человек, который будет от вашего имени...

– Мне известно, что означает это слово. – Денсаоли едва сдерживалась. – И с кем бы вы хотели иметь дело?

Главы переглянулись. Дамонт вздохнул и раскрыл карты:

– Госпожа Акади. Она представительница древнего рода, кроме того, на её стороне возраст, мудрость и опыт. Она прекрасно и не единожды зарекомендовала себя...

– Мать этой проклятой подстилки Авеллы, которая к тому же носит печать Огня? – перебила Денсаоли. – Вы думаете, что говорите?

– Мы как раз об этом, – прокряхтел Логоамар. – В юности суждения резки и слишком категоричны. И так всегда, так со всеми, не принимайте на свой счёт, моя дорогая. Сегодня мы оглядываемся на себя, двадцатилетней давности, и видим такие же скоропалительные решения, которых не стоило принимать...

Денсаоли задыхалась. Ей казалось, что она сходит с ума, что стены сжимаются вокруг неё.

– Уничтожение... – прошептала она. – Уничтожение клана Огня – ошибка?! Вы это пытаетесь сказать?

– Не пытаемся, – жестко ответил Дамонт. – Говорим. Два десятилетия показали, что мы зашли в тупик. Магия существует лишь в равновесии. У меня был десятый ранг, когда я сражался в Великой Битве. За прошедшее время он упал до восьми. А два дня назад, когда сэр Мортегар едва не открыл вулкан Яргар, мой ранг поднялся до одиннадцати. Я не просто вернул своё. В моём возрасте поднять ранг – задача почти невыполнимая.

– У меня ресурс проседал до сотни, – поддакнул Логоамар. – Теперь он – десять тысяч. Я поверить не мог, что такое возможно.

– Не желаю этого слушать! – Денсаоли стукнула по столу обоими кулаками. – Вы, должно быть, сошли с ума, или нарочно издеваетесь! Клан Огня – воплощённое зло! Из-за них людей приносили в жертву тысячами. Из-за них...

– Госпожа Денсаоли... – В этот раз Дамонт позволил себе мягкую улыбку. – Вы почти дословно цитируете учебники истории, которые были написаны под нашу диктовку. Это как минимум забавно. Прошу, проявите мудрость и доверьте управление кланом регенту. Хотя бы на ближайшие двадцать-тридцать лет. Не устраивает кандидатура Акади – хорошо. Выберите другого. Но пусть это будет человек, который видел Битву.

– Я не для того явилась, чтобы... Чтобы... – Денсаоли с трудом проглотила слёзы обиды и выпалила: – Я требую, чтобы вы объявили в розыск тех людей, которые... Которые... Они... Это Мортегар, Натсэ, Авелла, Лореотис...

– Нет, – сказал Дамонт спокойно.

– Ах так, нет? Хорошо. Тогда позвольте моим людям самим найти их!

– И тут мой ответ будет отрицательным, госпожа Денсаоли. Ордена Убийц – это язвы на теле общества. Позор. То, что подлежит уничтожению без суда и следствия. Те люди, которых вы перечисляете, приняли живое участие в уничтожении сразу двух Орден.

– Раскрытии и уничтожении, – ввернул Логоамар. – Труднее всего их раскрыть...

– Совершенно верно, – согласился Дамонт. – Перечисленные вами люди оказали услугу не только мне, но и вам.

– Но они же маги Огня! – взвизгнула Денсаоли, полностью утратив контроль над собой.

– Прошу заметить, что печать Огня была и на руке вашего отчима, почтенного Искара. Кстати, позвольте выразить вам мои глубочайшие соболезнования в связи с утратой. Для вас, должно быть, настоящим шоком было выяснить, что человек, которого вы знали и любили всю жизнь, оказался главой Ордена Убийц. Я и предположить не могу, будто вам было известно об этом заранее. И, разумеется, чистая случайность то, что четверо из его людей сейчас сопровождают вас.

Денсаоли почувствовала, как кровь леденеет в жилах. Её загнали в угол! Но не заступали дорогу. Пока.

Она встала.

– Не похоже, будто мы до чего-то договоримся...

– Не сегодня, – кивнул Дамонт, тоже вставая. – Обдумайте наши слова. Политика – не поле для пестования гордыни и амбиций. За каждым нашим словом, каждым действием – судьбы тысяч людей. Мы управляем миром, и это сомнительное удовольствие требует немалых жертв.

– Жертвы будут, – заверила его Денсаоли. – Немалые.

Когда юная глава клана Воздуха покинула зал, там долго стояла тишина. Не потому, что присутствующим нужно было обдумать произошедший разговор. Просто все они знали, что заклинание *Шпион* работает не дольше пяти минут. Разумная предосторожность, не более.

– Как думаешь, что она вычудит? – подал голос Логоамар.

Дамонт пожал плечами:

– Всё, что угодно. Она пожаловала сюда не с советниками, а с Убийцами. Вряд ли прислушается к голосу разума.

– То есть, может быть и война.

– Может быть и война, – согласился Дамонт. – Нужно быть готовыми, друг мой.

– Я отошлю весть во все моря. Можешь на меня положиться.

Дамонт кивнул так, будто услышал что-то само собой разумеющееся, и повернулся к Кевитесу.

– Приведите Мелаирима, прошу. Мне кажется, настал час развязать ему руки.

Когда рыцарь удалился, Логоамар спрятал лицо в трясущихся ладонях.

– А я так надеялся дожить свой век в тишине и покое... Что мы творим, друг мой?

– Всё как всегда, – улыбнулся Дамонт. – Пытаемся спасти мир.

Глава 1

– Деньги? – задумчиво сказал я, глядя на появившийся в рассветных лучах унылый трактир. – Какие деньги?

Трактир был слева, справа – лес стоял стеной... Я прекрасно понимал, о каких деньгах меня спрашивают, но тянул время. Не то чтобы мне было приятно вот так сидеть на морозе, кутаясь в какую-то непонятную тряпку, греть руки у факела... Просто принять неизбежное было бы куда страшнее.

– Ну хоть какие-нибудь, – жалобно сказала замёрзшая Авелла, стуча зубами. Под конец путешествия она утратила уже всякие остатки боевого духа.

Натсэ была более настойчива и категорична.

– Что значит, «какие»? – наклонилась она надо мной, сверкая глазами. – Твои деньги! Которые тебе Вимент давал. И потом, ты же вроде как в турнире победил.

– Ах, деньги! – «вспомнил» я. – Ну да... Слушайте, а вот когда мы с Материка упали, и я отрубился, рядом со мной – совершенно случайно! – не упал мой плащ?

Натсэ и Авелла одновременно помотали головами. Редкостное единодушие. По-моему, это был первый случай за три дня пути, когда они в чём-то друг с дружкой согласились. В основном они притворялись, что друг друга не замечают, но если уж пересекались, то начиналась война не на жизнь, а на смерть. Натсэ готова была лететь в атаку при первом признаке опасности. Авелла уходила в угрюмую оборону и не уступала ни пяди земли врагу. Я хранил доброжелательный нейтралитет.

– Так, ладно, – сказал я. – А давайте, плащ вот прямо сейчас на мне. И пускай зрители пишут в комментариях, что четвёртый сезон отстой, потому что там сразу всё по-читерски – плевать. Может быть, я на свадьбу припёрся в плаще, а? И упал тоже в нём...

Я повёл плечами. Плаща не было. Совершенно. Блин...

– Так, погоди, – начало доходить до Натсэ. – Плащ... То есть, тот самый, в котором...

– Тот самый, на котором я вышила рунический орнамент Хранилища, – вздохнула Авелла. – Нет у нас денег...

– Тысяч восемь солсов, – вздохнул я. – Да если б только это! А зеркальце? А печати Огня? Единственный комплект, между прочим! Но зато я дворянин. Правда, родовое имя лучше не называть...

Город, в который мы заехали, тонул в предрассветном тумане. Было жутко и промозгло. Я бы вообще предпочёл объехать его по широкой дуге, но у нас закончились запасы пищи, да и погода не располагала к дальним путешествиям.

Из дверей трактира, шатаясь, вывалился, должно быть, последний клиент, похожий на банального бомжа из моего мира. Он постоял, качаясь, на крыльце, что-то буркнул и, отойдя чуть в сторону, начал вдумчиво мочиться на стену.

– Сука! – Из тех же дверей выбежал высокий злой мужик в грязном белом фартуке. – Тварь! Я сказал – вон отсюда! Прекрати осквернять моё заведение!

– Я ещё и тебя сейчас оскверню, – заплетающимся языком проговорил бомж. – И мать твою, и отца, и бабушку, и дедушку, и...

Он, похоже, изливал всё, что в него лилось целую ночь, и останавливаться не собирался. Хозяин – а это был, видимо, хозяин – подходить к нему опасался по вполне понятным причинам – боялся попасть под струю. Наглый бомж этим неторопливо пользовался, продолжая украшать стену трактира замысловатыми вензелями. Кажется, он даже что-то нарисовать попытался.

– Обалдеть, – сказала Натсэ. – И что? Белянка, деньги есть?

– Да откуда у меня деньги? – поморщилась Авелла, отворачиваясь от неприятной сцены у трактира. – Наверное, мы можем как-нибудь заработать...

– Угу, вот прямо сейчас, в пятом часу утра...

Тут я решил проявить себя. Молча встал, вытянул руку перед собой и призвал Водную печать.

Изменение агрегатного состояния: лёд

Трансформация

Бомж завизжал. Понимаю. Вернее, нет, не понимаю, даже стараться понять не буду, каково это – когда у тебя прям в процессе струя превращается в лёд. А потом лужа, только что испускающая пар, тоже леденеет, превращается в шляпу и надевается тебе на голову.

Издавая дикие вопли, должно быть, оскорбительные для нежных ушей Авеллы, бомж убежал в сторону города, держась руками за причинное место. Холодно, небось... Я поёжился. Ладно, ничего – растает. В другой раз подумает, прежде чем справлять нужду в неподобающем месте.

А хозяин, повернувшись к нам, вдруг расплылся в почтительной улыбке и даже поклонился.

– Маг Воды в наших краях – большая честь! – сказал он. – Благодарю, что прочили негодяя, господин. Могу я быть вам чем-нибудь полезен?

– А то ж! – не растерялся я. – Нам бы поспать. И поесть. И с лошадьёю чего-нибудь в этом духе сделать, – кивнул я на измучившуюся кобылу, которая, кажется, больше всего на свете уже хотела просто сдохнуть.

– Какие вопросы! – всплеснул руками хозяин. – Сейчас пацана пришлю, чтоб лошадку определил. А вы заходите, заходите, холодно тут... – Он демонстративно потёр плечи руками и скрылся в дверях. А я с победоносным видом повернулся к своему «гарему».

– И зачем было так жестоко с этим пьянчужой? – нахмурилась Натсэ.

– А чё он? – выступил я с речью самозащиты. – И потом: мне надо было убедиться, что я способен поступать жестоко.

– А? – озадачилась Натсэ.

– Ну, знаешь, я ведь скинул Искорку, и пока не знаю, каким теперь буду. Она на меня сильно влияла. А когда уходила, сказала, что я слабак и ничтожество, и меня все убьют. Ну вот, я и узнал, что по-прежнему могу бить на поражение.

– Н-да... – Натсэ покачала головой. – Ладно. Хватаем самое необходимое и пошли, пока мужик не сообразил, что у нас денег нет.

Довольно быстро стало ясно, что попали мы не в сказку.

– Что значит, «нет»? – стукнула Натсэ кулаком по грязной стойке. Кошка, прогуливающая по стойке, укоризненно посмотрела на хозяйку и мяукнула. Хозяин хмуро на неё покопился.

– Нет у нас двух свободных комнат, – пояснил он. – Да у нас их всего три. Две заняты. Я б, конечно, попросил оттуда, но там ведь тоже маги...

– Маги? Откуда маги? – спросила Авелла, протискиваясь между мной и Натсэ. Она очаровательно улыбнулась трактирщику, и тот тут же заулыбался. Как будто забыл о нарождающемся раздражении.

– Ну... Один – из столицы. В Сезан вроде едет, только задержался тут чего-то. А второй – уж и не знаю. Он тут неделю живёт, на полном пансионе. Никуда не выходит.

«Сезан», – услышал я. Так, нехорошо это. Надо бы побыть тише воды ниже травы, пока этот «один» не уедет. А то засветимся тут – опять начнётся кавардак. Мы ведь в розыске. Наверное.

– Ладно, одна так одна, – сказал я. – Мы разве спорим? Да мы только за!

Натсэ с наслаждением пнула меня по ноге, но ничего не сказала – видимо, те же мысли насчёт Сезана посетили и её. Я только вздохнул. Вот как мы жить будем, а? В повозке ладно, там путь-дорога, там дело одно. А тут дело совсем другое. Ведь надо же будет как-то обжигаться, быт налаживать... Сперва бы отношения наладить. Поговорить... Сначала с Натсэ наедине, потом – с Авеллой, потом опять с Натсэ, снова с Авеллой, с обеими вместе. Беда в том, что я сам смутно представляю, до чего договориться хочу. Ну вот не было у меня ни разу «шведской семьи» перед глазами, понятия не имею, как у них там всё устраивается. А как-то надо. Недаром в пословице говорится: взялся за двух – не говори, что лопух...

– Прекрати! – прошипела мне на ухо Авелла.

Я очнулся. Сообразил, что, задумавшись, чуть не почесал в затылке горящим факелом. Сгореть – не сгорел бы, но именно это бы хозяина и зацепило. Вот на каждом шагу ведь палюсь, а...

– И с кошками нельзя, – вдруг совершенно обломал идиллию хозяин, успев высвободиться из-под чар Авеллы, пока она спасала меня от факела.

Кошка по имени Кошка перестала вылизывать заднюю лапку и с недоумением посмотрела на него. Натсэ тут же притянула её к себе.

– Кошка с нами, – заявила она.

– Не место тут животным, – упёрся хозяин. – И вообще, будьте так любезны, со стойки уберите её.

– Иди ко мне, моя хорошая, – проворковала Натсэ, забирая кошку. – Не сиди, там грязно.

А хозяин, похоже, вспомнив, что он всю ночь работал и очень устал, продолжил мелко пакостить. Посмотрел на меня. Точнее – на мой факел.

– И с открытым огнём тоже нельзя. Опасно. У нас – вот! – И он грохнул на стойку масляный фонарь. Слов нет, вещица красивая. Для меня, как иномирянина, так и вовсе антиквариат.

– Да бросьте, – попытался я улыбнуться. – Мы же аккуратненько...

– Никаких, – мотнул головой хозяин. – При всём уважении, дамы и господа. Кошка скакнёт, факел сшибёт... Нет, ну вы загасите его, и тогда – пожалуйста.

Сказать, что факел не гаснет в принципе, я не рискнул. Слишком уж легко будет отсюда провести ниточку к мысли: «А не огненные ли маги ко мне приехали?». Хотя не успеет он этой ниточки провести. Как только я ляпну глупость – Натсэ ему глотку перережет. И мне по голове наступит... Авелла потом пожалеет, конечно.

– Это не простой огонь, – сказал я. – Олимпийский.

– Чего? – скривился хозяин.

– Нельзя его гасить, говорю!

– Ну и жить у меня, значит, тоже нельзя. – Хозяин сложил руки на груди. – И вы, пожалуйста, мне тут магией не угрожайте! Мы свои законы знаем. И магическая стража в городе имеется.

Я уже прикидывал, сколько мы успеем спокойно поспать в тепле, если вотпрямщас убить хозяина трактира, когда в конфликт вмешалась Авелла. Она молча перегнулась через стойку и легонько подула в сторону хозяина.

Тот вздрогнул. Как-то по-дурацки улыбнулся.

– Вы нас проводите? – захлопала глазками Авелла, изображая невинную феечку.

– К-к-конечно, – пролепетал, краснея, взрослый небритый мужик. – Ладно уж. Идите, чего там. Осторожнее только...

– Хозяин, я там, того, – шмыгнув носом, подошёл к стойке паренёк лет пятнадцати. – Кобылу определил. Можно спать?

– А тебе лишь бы спать! – рявкнул на него хозяин, мигом переключившись в боевой режим.

– Так всю ночь же ж...

– Господ, вон, проводи в свободную комнату и спи. Бездельник...
Он подвинул парню масляный фонарь, совершенно позабыв об имеющемся у нас факеле.

Глава 2

Подниматься по лестнице, ведущей на второй этаж, было страшно. Она скрипела и качалась так, что казалось, того гляди рухнет. Я немного успокаивал себя той мыслью, что мы с Авеллой – маги Воздуха, и уж как-нибудь сами спасёмся и Натсэ не дадим разбиться. Паренёк с фонарём, однако, шагал уверенно, а он вроде как помирать не хотел – он спать хотел, это другое. Так что я всё-таки взял себя в руки. Не такая уж и высота. Я однажды со скалы навернулся – и ничего, выжил. А уж про падение с Летающего Материка и вовсе вспоминать не хочется.

– Ну, вот ваша комната, – сказал «капитан очевидность», открыв ключом хлипкую дверку.

Н-да... Девчонки молчали, я тоже не стал материться. Мрачное помещение с низким потолком и узкой кроватью. Доски пола почернели от старости. Трёхногий столик опасно покосился, когда наш проводник поставил на него фонарь. Фонарь тут был необходим – окно мало того что выходило на теневую сторону и пока слабо улавливало рассвет, так ещё и стёкла были такими грязными, будто их не мыли никогда. Хм... «Будто»? Оптимист...

– Эй, погоди! – окликнул я попытавшегося улизнуть пацана. – А спать мы тут как будем?

– Я не знаю, – шмыгнул он носом. – Я на соломе сплю. Могу подтащить.

– Во, давай, – обрадовался я. – И застелить чем-нибудь – она колется, небось.

– Сей момент, – кивнул пацан, но исчезнуть я ему снова не дал:

– Стоп! А поесть?

– Там, внизу, в зале.

Мы остались одни. Втроём.

– Да уж, – вздохнула Натсэ. – Жаль, что у меня с собой денег нет... Там хоть немного было, но всё же. Могли бы дальше проехать, подыскать что попримечнее.

Говоря, она устроилась в углу, свернулась калачиком, обняв кошку и закрыла глаза.

– Ты же не собираешься так спать? – поинтересовался я, втыкая факел в дырку в полу.

– По-моему, уже собралась, – тихо сказала Авелла.

И вправду – Натсэ вырубилась мгновенно. Я слышал, как она тихонько засопела. Устала, бедняга... Кобылой только она правила, мы с Авеллой не умели, потому всю дорогу дурака валяли.

– Ты есть хочешь? Или сначала спать? – спросил я.

– Спать! – тут же отозвалась Авелла. – Я с ложкой в руке усну.

– Ну тогда падай на кровать.

Я подошёл к Натсэ и осторожно поднял её на руки. Кошка недовольно мявкнула, оставшись одна на полу.

– Мортегар, она ведь меня убьёт, когда проснётся, – с сомнением в голосе произнесла Авелла, когда я положил Натсэ рядом с ней. Лёжа на боку, двое человек в кровати вполне помещались.

– Не должна, – сказал я. – Я пока сам с трудом представляю, как мы этого добьёмся, но нам совершенно точно нужно как-то уживаться.

– Я тоже не представляю, – зевнула Авелла.

Я немного постоял, глядя, как две девчонки тихо-мирно спят, и повернулся к двери. Там как раз появился пацан. Он, пыхтя, пытался протолкнуть в дверь огромную охапку соломы. Я ему помог и отослал прочь. Затушил фонарь. На солому бросил свою накидку, которая спасала меня от холода в повозке. Упал сверху. Уставился в потолок, который постепенно светлел – осеннее солнце, зевая, ползло на опостылевшую работу.

Хорошо... Поистине, всё познаётся в сравнении. В сравнении с открытой повозкой здесь было просто сказочно. Тепло, ветра нет, ещё и более-менее мягко. С дворцом Искарра, или, тем паче, Логоамара, конечно, сравнивать нет смысла, но всё же.

Я закрыл глаза и довольно быстро понял, что уснуть не могу. Несмотря на усталость. Усталость уже сделалась какой-то привычной, что ли. Как воздух, которым дышишь. Я устал – следовательно, существую.

Повернулся набок, посмотрел на факел. Горит себе... Не сгорает. Наглядное воплощение сбывшейся мечты. Вот она, моя Искорка. Не потревожит меня больше, не вырвется из меня в самый неподходящий миг и не устроит апокалипсис в отдельно взятом мире. Я, наконец, свободен! Абсолютно свободен, и даже умудрился заполучить сразу двух девушек, которых люблю. Это ли не чудо, аллилуйя?!

Чудо-то оно чудо. А по факту мы оказались без денег и документов в чужом городе, вот-вот зима грянет во всю мощь, а у нас даже одежды тёплой нет. Я работать не умею, Авелла тем паче – аристократка. Натсэ наверняка что-нибудь придумает. Ну а нам чего, у неё на шее сидеть? Не годится, не по душе мне такой расклад.

От этих неприятных мыслей сон вообще как рукой сняло. Я ещё немного поворочался, потом встал и, проверив, хорошо ли стоит факел, не собирается ли упасть, вышел из комнаты. Запер дверь ключом, который оставил пацан, и по смертельно опасной лестнице спустился вниз.

В зале было пусто и тихо. И темно – свет едва-едва пробивался через щели в закрытых ставнях. Через эти же щели сквозило. Наверху хоть сквозняки не гуляли – и на том спасибо. А здесь зимой наверняка холодина знатная.

– Ку-ку? – тихонько позвал я.

Никто не ответил.

Магическое зрение

Я внимательно просканировал пространство и обнаружил пару вялых огоньков. Прошёл за стойку, подёргал за ручку единственную дверь – заперто. А ведь там наверняка и кухня, и всякая такая вещь... Значит, не судьба пожрать перед сном. Да что ж такое-то...

Приуныв, я выбрал столик почище, уселся за него и подпер кулаками подбородок. Сделалось ещё грустнее. Эх... Ну вот как всем-превсем объяснить, что я ни в чём не виноват? Меня заставили и подставили. И Авеллу. И Натсэ, по большому счёту, тоже. А так было бы хорошо вернуться в академию, запросить с Материка мой плащ, переполненный сокровищами... Впрочем, что толку мечтать. Убьют нас в этой академии. Категорически.

Задумавшись, я не сразу заметил, как чей-то огонёк наверху зашевелился. Сообразил, что происходит, лишь когда заскрипела лестница. Тут же резко обернулся и увидел, как по ступенькам спускается чья-то незнакомая фигура. Маг. Один из тех двух, о которых хозяин говорил. Огонёк у него был обычный – значит, скорее всего, банальный маг Земли. Он, зевая, прошёл за стойку, чем-то там пожурчал и подошёл к моему столику. Молча поставил передо мной здоровенную деревянную кружку и сам уселся напротив с точно такой же. Приложился, отпил неспешно половину и, вытерев рот рукавом, задумчиво изрёк:

– Гетаинир.

– А? – переспросил я.

– Имя такое. Гетаинир. Славно ты с тем пьянчужой – я в окно видел. Маг Воды, да? Редкая птица в наших краях.

– Ну, так, – неопределённо махнул я рукой. – Могу кой-чего.

– Угу, – кивнул Гетаинир. – Имя-то есть?

Вот с именем у меня было сложно. Называть настоящее я бы не хотел. Нужно было что-то на ходу выдумать, а голова, как на зло, от усталости еле соображала.

– Ямос, – выдал я наконец.

– Добро, коли так, – согласился Гетаинир. – Ты пей, Ямос. Что может быть лучше, чем кружка пива поутру?

– Для меня сейчас скорее вечер, – вздохнул я, но кружку взял.

– Так тем более. Куда направляетесь такой компанией?

У меня была фора по времени – я пил. Пока пил – думал. Ну что ему наплесть? При каких таких не вызывающих подозрений обстоятельствах трое молодых магов могут оказаться в столь бедственном положении?

– Я к чему спрашиваю-то, – сказал Гетаинир, когда я поставил кружку и приготовился врать, – мне помощь бы не помешала. Тут, в городе, скоро жарко будет, и есть у меня такое подозрение, что один не справлюсь. Маг Воды бы, во всяком случае, не помешал. Ты как, не прочь пару солсов заработать? Мечом махать умеешь?

Глава 3

Я не успел и рта раскрыть, как Гетаинир разложил на столе карту, испещрённую разноцветными пометками.

– Гляди, – сказал он, ткнув пальцем в красный крест.

Там, собственно, была целая вереница красных крестов, изгибающаяся змейёй.

– Красиво, – сказал я, не зная, чего от меня ждут.

– Это деревни и города, которые погибли, – пояснил Гетаинир.

– Оу...

– Мы в глуши, тут всем на всех плевать. Магов – по пальцам пересчитать. Потому – никакой шумихи. Тихо-мирно, по одной деревеньке в год, в канун зимы.

Я поёжился. Мрачновато теперь смотрелась вереница красных крестов...

– А потом, – продолжал Гетаинир, – по весне, пустые деревни затапливает болотами. Каково, а?

Мы с ним встретились взглядами, и я ощутил взаимопонимание. Вспомнил, как болото утягивало деревушку недалеко от Сезана, когда я только появился в этом мире.

– Стихии нервничают из-за пленения Огня? – предположил я.

Гетаинир выразительно поднял кружку, давая мне понять, что я угадал. Отпив ещё пару глотков, сказал:

– По лету подобное происходило в Сезане – ну, где академия военная. Там как раз случился Дамонт. Не поверишь, Водных магов вызывали, чтоб проблему решить!

– Вот это да, – отреагировал я.

– Ага, так вот. А здесь годами люди гибнут – и дела никому нет. Ну, кроме меня, естественно. – Тут он мрачно усмехнулся. – Я поначалу значения не придавал. Названия деревень услышал – и забыл. А потом вдруг задумался и взял карту. – Он постучал по веренице крестов пальцем. – Двигутся они. С севера на юг. Медленно, но верно.

– «Они»?

– Они. Болота, и вся та мразь, что там обитает. лягушки. Жабы. Что-то гонит их к югу, и Дирн – следующая остановка.

– Дирн? – переспросил я, чувствуя себя идиотом.

– Этот город, – пояснил Гетаинир. – Слушай, я уже говорил с администрацией. Удалось убедить. Из столицы прислали инспектора, он осмотрел болота и видел издали лягушку. Обделался немного, отписал Дамонту, а теперь собирается ехать в Сезан, докладывать лично. Но у того, как мне кажется, сейчас более важные дела есть. Слышал, что на Материке случилось?

Я неопределённо махнул рукой в воздухе. Гетаинир кивнул:

– Там, может, война со дня на день начнётся. А тут – какой-то жалкий Дирн, от которого толку – меньше, чем никакого.

– Погоди, – что-то щёлкнуло у меня в голове, – так этот, который тут вторую комнату занимает, он – инспектор?

– Ну! Он, кстати, чуть ли не на рассвете выехать собирался, скоро уже встанет. Так я к чему это всё? Как только в администрацию придёт официальное уведомление-отписка о том, что никаких причин для беспокойства не обнаружено, они встанут на уши. Тут-то и появляемся мы.

– Побеждаем болота? – задумался я.

– И зарабатываем солсы!

Я думал. Как сражаться с болотами, представлялось мне смутно. Маги Земли, помнится, руны чертили, но я только самые основы рунописи знал. Как маг Воды, я могу, например,

заморозить болота, или испарить частично. Но на большую площадь ресурса у меня не хватит. С другой стороны, солсы-то нужны...

– Деньги пополам, всё по-честному, – агитировал Гетаинир.

– А дом в Дирне снять можно? – задал я неожиданный вопрос.

– Да запросто. Гатса три-четыре в месяц, если не привередничать. Поприличнее – ну, восемь-девять...

– Давай так. Ты мне сейчас десять гатсов – и я в деле.

Гетаинир фыркнул.

– Сам смотри, – поднял я кружку. – Мне-то Дирн без надобности. Спасибо, что предупредил, как говорится. Выспимся и уедем, найдём местечко поспокойнее.

Я отхлебнул пива. Наглость, конечно, самому неудобно, но что делать. Когда надо содержать семью, приходится вертеться по-всякому.

Гетаинир молчал, поджав губы. Кажется, я почувствовал верно: он не мог просто так уйти. Что-то привязывало его к Дирну.

– Ладно, – вздохнул он и полез в карман. – Убедительно излагаете, господин Ямос. А оружие у вас есть?

Я молча призвал меч, который был у меня поглощённым, а потому не пропал вместе с плащом.

– О, рыцарский, – отметил Гетаинир, выложив на стол стопку серебряных монеток. – Сэр из Ордена?

Упс. Напрасно я это, но назад сдавать уже поздно.

– Как-то так сложилось, – заметил я небрежно и убрал меч.

– Так ты в паломничестве? – «догадался» Гетаинир.

– Ну! – подыграл я ему, понятия не имея, что за паломничество имеется в виду.

– В таком случае, помогать несчастным – твой святой долг.

Смекнув, чем начало пахнуть в разговоре, я быстро накрыл стопку монеток рукой. Гетаинир широко улыбнулся:

– Сразу видно матёрого рыцаря! Да я ничего, ничего. Просто говорю. Деньги пополам, всё как условились.

Ссыпав монеты в карман штанов, я сразу почувствовал себя увереннее и расслабленно откинулся на спинку стула. Взял кружку, отпил глоток. Вот теперь глаза начали слипаться. Теперь, пожалуй, можно и поспать попробовать.

Наверху стукнула дверь. Гетаинир вздрогнул, взгляд его метнулся к лестнице. Я лениво посмотрел туда же. И чего он такой нервный? Тоже мне, боец с нечистью. Хотя, конечно, не каждому на долю выпадет такой богатый жизненный опыт, как мне.

Вскоре на лестнице появились ноги. Их я узнал мгновенно. Потом – подол платья и, наконец, вся Натсэ целиком. Она умудрялась ступать так, что лестница практически не скрипела.

– Доброго утра, леди, – взмахнул кружкой Гетаинир. Он старался говорить расслабленно, но я чувствовал его напряжение. Очень уж нервный дядька. С таким в серьёзное дело влезать – не приведи Стихии. Но деньги-то нужны, блин...

– Я не леди, – отрезала Натсэ, спустившись.

На меня она метнула мрачный взгляд, потом посмотрела на кружку и, как будто жила здесь уже не первый день, по-хозяйски прошла за стойку. Сквозь щели теперь проникало достаточно света, чтобы я увидел, как она там берёт кружку, нюхает, морщится и наполняет её из под крана, торчащего из стены.

– Прошу прощения, – сказал Гетаинир. – Я просто увидел меч у вас за спиной, и...

– Это не меч. Это тонкий намёк, чтобы всякая бестолочь не лезла ко мне с разговорами. Раз уж обручального кольца мне по статусу не полагается.

Я содрогнулся. Всё-таки, когда Натсэ была рабыней, она была куда более позитивной. Видимо, заражалась от меня, через Огненное влияние. А может, она просто из-за Авеллы злится?

Натсэ с кружкой в руке подошла к нам, пинком подвинула стул от соседнего столика, уселась и начала пить.

– Как спалось? – участливо спрашивал Гетаинир. – Не беспокоило ли что-нибудь ваш сон?

Тут мне сделалось неприятно. И чего он к ней прилип? Ясно же дала понять, что не хочет болтать с посторонними. Нет, лезет со своими светскими любезностями. Шёл бы уже... Куда-нибудь. Мы с ним обо всём договорились, деньги он мне отдал.

Натсэ поставила кружку на стол, покосилась в сторону Гетаинира и повернулась ко мне.

– Знаешь, – сказала она, – я за свою жизнь видела многих мужчин. Я видела, как мужчины сбегают от жён в постель к левым девкам. Видела, как уходят из дома, чтобы напиваться. Видела даже, как накачивают жён креплёным вином, чтобы те не мешали им развлекаться с левыми девками. Но я ни разу не видела, даже не слышала о таких, которые подкладывают жёну в постель к левой девке, чтобы потом пойти напиваться с каким-то мужиком.

– Это Гетаинир, – только и сказал я.

– А. Ну ладно. Это всё объясняет.

Она вновь приложилась к кружке. Я молча страдал. Такой хороший случай поговорить начистоту, всё обсудить, но нет же – сидит тут этот поганец, так глазами и стреляет туда-сюда. И опять на лестницу смотрит. Чего ему эта лестница?

– Сэр Ямос, вы не представите мне даму? – поинтересовался он.

– Э... Да, конечно. Это Тавреси.

Услышав имена, Натсэ поставила кружку и посмотрела на меня с внезапным уважением.

– Ого, – сказала она. – Сам додумался?

– Сердце подсказало, – буркнул я.

Можно подумать, я такой debil, чтобы, находясь в бегах, настоящие имена использовать! Нам бы вообще замаскироваться. К примеру, волосы перекрасить: Натсэ – в белый, Авелле – в чёрный. Тогда нас точно никто не опознает.

– Очень, очень приятно, госпожа Тавреси, – разливался соловьём Гетаинир. – Здесь, в наших краях, не часто встретишь таких красавиц...

– Ты чего проснулась так рано? – тихо спросил я, Воздушным заклинанием приглушив голос Гетаинира. Хорошо всё-таки быть магом четырёх Стихий.

– Мне, чтобы прийти в себя, достаточно двадцати минут мёртвого сна, – отозвалась Натсэ вполголоса, и сразу вернулось ощущение полного доверия между нами. – Непокойно здесь. Уходить надо.

– Из трактира? – уточнил я.

– Из города. Помнишь, я говорила, что чувствую место, его душу? Ну так вот: у этого города душа – гнилее некуда.

Я прикусил губу. Н-да, вернуть аванс, конечно, никогда не поздно, я никаких документов не подписывал. Но всё же было бы неприятно вот так запросто выйти из дела. Гетаинир, хоть и надоедливый балабол, мужик отважный. Как его бросить тут одного, сражаться с жабьим нашествием?

– Вам не понравилось на новом месте? – спросил Гетаинир, что-то расслышав.

Я быстро снял заклинание, чтобы он ничего не заподозрил. Знать о том, что у меня больше двух печатей, тут никому особо не следует. И так придётся врать что-нибудь, чтобы объяснить, почему у меня, мага-рыцаря Земли, в моём возрасте Водная печать образовалась.

Натсэ раздражённо покосилась на Гетаинира. Взгляд у неё, для неподготовленного человека, был тяжёлый и пугающий. Но Гетаинир не побежал в панике прочь и даже не извинился за назойливость. Так и сидел, стискивая кулаки на столе.

Тут сверху послышался стук. Поскрёбывание.

– Что это? – дёрнулся он.

– Боргента, наверное, проснулась, – предположил я, мысленно посмеиваясь над тем, как Авелла отреагирует на своё новое имя; другого мне сходу в голову не пришло. – Ключа-то у неё нет. Кстати, Тавреси, а ты как выбралась?

– Спрашиваешь, как я отперла дрянной замок в хлипкой деревянной двери? – посмотрела на меня Натсэ. – Серьёзно? Дверь отпертой оставила. Если твоя дорогая Боргента не совсем без мозгов, то уже бы открыла. Если хочешь – сбегай, помоги. Я лично с места не тронусь ради этой...

И тут Авелла открыла дверь – я услышал знакомый скрип. А в следующий миг – визг. Тоже очень знакомый. Так она визжала, например, когда я пришёл к ней в гости в Небесный Дом, а у неё некстати сбился бант.

Прежде чем я успел хоть как-то отреагировать, на меня налетел порыв ветра – так быстро Натсэ вылетела из-за стола. Лязг, с которым меч покинул ножны, я услышал уже с лестницы. И бросился следом, по привычке заставив Огонь помочь мне двигаться быстрее. За мной грузно топал сапогами Гетаинир.

Глава 4

Я был на середине лестницы, когда услышал звон разбитого стекла. Наверху творилось что-то, выходящее из ряда вон. Авелла уже не визжала – она кричала:

– Стой! Стой!!!

Натсэ, с присущей её скоростью, видимо, уже вбежала в комнату, и я услышал, как она кричит:

– Ты-то куда, дура?! Не ранена?

Одним прыжком преодолев оставшиеся ступеньки, я ворвался в коридор. Первая дверь – наверное, в комнату Гетаинира – была закрыта. Вторая дверь – в нашу – открыта, но я даже не сразу туда вошёл. Дверь в третью комнату – комнату инспектора – была распахнута настежь.

Коридор проходил чуть дальше и заканчивался тёмным тупиком. И там, в тупике, лежал на полу человек. Он был очевидно мёртв – из-под него вытекала лужица крови. Лежал он лицом вниз, и всё, что я мог о нём сказать, это то, что он – маг. Плащ был светло-серого цвета. Это означало, что он – либо безродный, либо из очень мелкого рода. Либо может быть из хорошего рода, но занимает какую-то ничтожную должность. Это пока мы ехали, я от нечего делать выспрашивал у девчонок всякие подробности окружающего мира – надо ж было о чём-то разговаривать. Ну Авелла и просветила меня, пока Натсэ дулась...

Авелла!

Я оторвал взгляд от трупа и вбежал в комнату. У разбитого окна боролись Натсэ и Авелла. Впрочем, «боролись» – сильно сказано. Авелла рвалась в окно, а Натсэ спокойно её удерживала поперёк туловища одной рукой. Кошка, выгнувшись дугой, стояла в углу и страшно шипела.

– В чём дело, что случилось? – выпалил я, переводя дыхание.

Услышав мой голос, Авелла повернулась ко мне и по-детски обиженно всхлипнула, показывая пальцем в сторону окна.

– Он выпрыгнул! Прыгнул – и убежал! Теперь уже далеко, наверное, а она меня не пустила!

– И правильно не пустила! – прорычала Натсэ. – Ты соображаешь, что творится? Ты за окно посмотри!

Авелла посмотрела. Я тоже. За окном густой молочной стеной стоял туман. Непроглядная мутно-белая мгла. Как будто трактир утонул в огромном чане с молоком. Туман уже пытался запустить щупальца в комнату. Нет уж, думать о том, чтобы туда сейчас выйти, не хотелось совершенно. Я вытянул руку к окну:

Граница

Мигнула едва заметная белая печать на руке. Ресурс упал на пару десятков единиц, и невидимая преграда отсекала кусочек тумана, который тут же растворился. Ну вот, на пару часов у нас есть окно – прозрачное, но совершенно звуко-, влаго-, ветро- и врагонепроницаемое. И Авеллонепроницаемое тоже – она всё ещё продолжала рваться, а Натсэ её удерживала.

– Тут всегда так, – услышал я голос Гетаинира. – Часов до семи-восьми из дома лучше не выходить, пока туман не рассеется. В нём люди пропадают...

Я повернул голову. Гетаинир сидел на корточках возле нашей двери, смотрел в сторону трупа и, казалось, очень глубоко задумался.

– Что здесь случилось? – спросил я. – Боргента! Хватит.

– Но там же...

– Хва-тит!

Пришлось прикрикнуть. Авелла тут же сникла, и Натсэ с облегчением выпустила её из объятий. Выйдя из боевого режима, Авелла немедленно принялась реветь, кулаками размазывая слёзы.

– Не, – покачала головой Натсэ и попятилась. – Вот с этим ты уже давай сам. А я пойду на трупик погляжу.

Она отошла к Гетаиниру, а я приблизился к Авелле, обнял её, погладил по голове.

– Тише, тише, – шептал я. – Что бы там ни было – оно уже закончилось. Всё хорошо.

Снизу доносились злые заспанные голоса. Хозяин проснулся от криков и грохота и шёл разбираться. Под его сапогами лестница буквально взвыла.

– Ничего не хорошо, Мортегар, – прошептала Авелла, стараясь совладать с рыданиями.

– Тс-с-с! Ямос. Запомни: меня зовут Ямос. Ты – Боргента, а Натсэ – Тавреси. Хорошо?

Слёзы высохли. Авелла вздрогнула, отстранилась и заглянула мне в глаза.

– Б-б-боргента?

– Ага.

– Ты злой!

– Вовсе нет, просто мне пришлось импровизировать...

– Я каждый раз буду вздрагивать от этого имени!

Тут в коридор прибежал хозяин, за которым семенил пацан, который провожал нас в комнату.

– В чём дело? – рявкнул хозяин. – Что вы тут устроили? Ах ты ж... Кто это?

Гетаинир встал, скорбно качая головой.

– Это? – указал он на труп. – Это, надо полагать, наш инспектор. Самую малость мёртв.

– Его зарезали, – уверенно заявила Натсэ, которая, осмотрев труп, вновь появилась в проёме нашей двери.

– Не совсем, госпожа, – ласково улыбнулся ей Гетаинир. – Эти следы на горле – они от зубов и когтей. Его загрызли.

– Кто загрыз?! – воскликнул я.

– Лягушка! – крикнула Авелла. – Я же пыталась объяснить, а ты не слушаешь. Она в дверь скреблась. Я проснулась, никого нет – думала, кто-то из вас. Открыла дверь, а там – она. Ой, мама, я так никогда в жизни не пугалась... Она меня толкнула, а потом... Потом... Потом она выпрыгнула в окно.

– А ты-то зачем за ней рвалась? – не понял я. – За разбитое стекло взыскать?

Авелла молча опустила взгляд. Я пока не стал настаивать. Ладно, все мы, бывает, делаем глупости в состоянии шока.

– Как лягушка попала в дом? – недоумевал хозяин.

Гетаинир молча вошёл в соседнюю комнату – комнату покойного инспектора.

– Так я и думал, – донёсся оттуда его голос. – Окно открыто. Похоже, инспектор был очень закалённым человеком и любил спать на свежем воздухе.

– Второй этаж ведь! – простонал хозяин.

– Эти твари превосходно прыгают, поверьте моему опыту. Обратите внимание на следы крови. Скорее всего, инспектор как раз встал и оказался возле окна – он ведь собирался выехать рано и, возможно, оценивал погодные условия. И тут эта тварь бросилась на него из тумана. Вцепилась в горло. Инспектор попытался убежать, но сумел только выскочить в коридор. Где и расстался с жизнью.

Гетаинира я не видел – видел только спину хозяина и Натсэ, которая стояла, сложив руки на груди. Дослушав «заключение эксперта», она только хмыкнула, но ничего не сказала и, потеряв интерес к происходящему, вошла к нам в комнату. Судя по мрачному взгляду, который она бросила на меня, поговорить нам было о чём.

– Нужно стражу позвать, – сказал хозяин. – И мага этого... Пусть засвидетельствует, чего положено. Эй, пацан, ну-ка сбегай!

– Да щас! – воскликнул пацан. – В этот туманище? Да я лучше тут сдохну.

Хозяин принялся было браниться, но, бросив взгляд в окно нашей комнаты, поморщился.

– И то правда... Ну и что, тут его, что ли, бросить? Кровища вот-вот на первый этаж просочится.

– Можно затащить в комнату и завернуть во что-то, – разрешил Гетаинир. – Я – маг, изначально картину видел, передам страже всё, что необходимо, можете не беспокоиться.

Пацан сбегал вниз за куском какой-то плотной ткани. Потом они, вместе с хозяином, кряхтя, затащили труп в его, трупью, комнату. А к нам зашёл Гетаинир, сияющий, как самый настоящий солс.

– Вот видите, господин Ямос! Я же говорил. Лягушки уже вот-вот перейдут в наступление. Если мы с вами не предпримем чего-то радикального. Я пойду спать, чего и вам желаю. А днём загляну в градоправление, потороплю их с решением.

Он удалился к себе в комнату, насвистывая. Я закрыл дверь.

– Чушь какая, – сказала Натсэ.

Она сидела на подоконнике и гладила кошку, которая постепенно успокаивалась у неё на руках.

– Ты о чём? – спросил я.

– О том, что этот клоун тут наплёл.

– Ты про Гетаинира? Вроде нормальный...

– Позёр и бестолочь, – отрезала Натсэ. – Глотка у трупа изгрызена – это безусловно. Но вокруг ран – ни отёков, ни припухлостей. Лягушка грызла его уже мёртвого. А вот одна рана – явно ножевая, и нанесли её при жизни. Это раз. А во-вторых, как же так никто не слышал борьбы? Почему инспектор не кричал? Бред.

Она собрала шкурку на загривке кошки в щепотку и ласково потеревила. Кошка негромко мяукнула, не то возмущаясь, не то благодаря за расслабляющий массаж.

– Труп тут давно лежал, – заявила Натсэ. – Ну, минут пять точно. Когда я выходила – он уже был.

– Ты что, его видела? – ужаснулась Авелла.

– Нет. Дверь открывается в ту сторону, я сразу повернулась к лестнице. Чувствовала ведь: что-то не так... Но тут, в этом городе, всё не так, вот и не придавала значения.

– Ладно, – сказал я. – Не важно. Нам в это дело точно лезть не нужно.

– Ну вот и я так подумала, – кивнула Натсэ и перевела взгляд на Авеллу. – А ты чего к этой лягушке прицепилась?

Авелла огляделась, потом на мгновение замерла. Я догадался, что она сканирует пространство магическим зрением, чтобы убедиться, что никто не подслушивает. А может, заклятие наложила – я не обратил внимания, появлялась ли на руке печать.

– Так она факел украла.

Я резко развернулся и посмотрел туда, где в полу была дырка. Хорошая такая дырка, будто специально предназначенная для того, чтобы воткнуть в неё факел.

– Нет, – прошептал я.

– Она меня оттолкнула, – всхлипнула Авелла. – Потом сразу прыгнула к факелу. Схватила его! И в один прыжок – уже у окна. И вылетела! Я глазом моргнуть не успела!

Кошка упала на пол.

– За-ме-ча-тель-но, – проговорила Натсэ. – Просто волшебненько...

Глава 5

Хозяин честно нас предупреждал, что в туман выходить нельзя, это чревато смертью. Я предложил Натсэ остаться – она только презрительно фыркнула:

– Отпустить тебя одного? Ничего смешнее не придумал?

– Натсэ, я – маг всех Стихий. Что со мной может случиться?

– Ну, я даже не знаю... – Она проверила крепление пояса с метательными ножами и накинула сверху плащ, больше похожий на абстрактную тряпку-накидку, но зато свадебное платье под ним в глаза не бросалось. – Например, ты можешь найти Орден Убийц, которого в этом городе нет и быть не может, и объявить ему войну. Или случайно заденешь какой-нибудь пенёк, а из-под него полезут ожившие мертвецы. Споткнешься о спящего дракона. А может, прекрасная голая незнакомка попросит тебя о помощи, заманит в мрачную пещеру, где...

– Я тоже что-то очень волнуюсь, – подскочила Авелла, которая до этих пор сидела на кровати.

Теперь Натсэ принялась убеждать её, что туманный лес с лягушками – не место для блондинок. Тщетно.

– Дура! – закончила разговор Натсэ.

– Сама дура, – не осталась в долгу Авелла.

И мы спустились вниз. Там усталый хозяин с грустью разглядывал красное пятно на потолке. Увидев нас, вздохнул:

– Всё-таки идёте? Ну, воля ваша. Давайте тогда рассчитаемся сразу.

Упс. Вот такого я не ожидал.

– За что? – спросил я, симулируя искреннее удивление.

– Ну как, за что? – пожал плечами хозяин. – За постой, за пиво, – кивнул он в сторону кружек, так и стоявших на столике. – Пятнадцать дилсов. Ну... Вы, конечно, оказали нам услугу, так что – двенадцать. Да, точно, двенадцать дилсов. Будьте любезны, сэр Ямос.

– Так-то дёшево цените вы то, что я спас ваше задание от осквернения, – с горечью сказал я и, поскольку заметил, что Натсэ уже потянулась к поясу с ножами, а Авелла активировала Воздушную руну, поспешил достать серебряную монетку.

Появление гатса произвело эффект на обеих моих жён, но оставило совершенно равнодушным хозяина. Он взял монетку, сходил за стойку и вернулся с пригоршней мелочи. Я кое-как рассовал все это по карманам и поспешил наружу. От меня явно хотели получить ответы на какие-то вопросы.

Не успели мы выйти в густой туман, скрывающий весь мир, за исключением радиуса метров пять, как дверь за нами закрылась. Лязгнул замок, стукнул засов. Я поёжился. Выходить пришлось в том же, в чем приехал – в свадебном костюме с плеча Зована, брата Авеллы. Эх, как всё-таки плаща жаль! Не из-за Хранилища даже – Огонь с ним, с Хранилищем, – а из-за самого плаща, как такового. Завернёшься в него, бывало, и не так уж холодно. Особенно когда с недосыпу и после кружки пива.

Я шагнул. Монеты в штанах брякнули.

– Так, ну-ка стоять, – положила мне руку на плечо Натсэ. – Давай по порядку. Откуда у тебя деньги?

– Да разве ж это деньги? – попытался отшутиться я.

Впрочем, тут была только доля шутки. Не так давно я обладал, по сути, безлимитом, вообще о средствах не думал. А теперь? Десять гатсов, и один уже разменял. Позор. Позорище!

Расстроив сам себя такими мыслями, я пошёл в туман смерти искать, но рука Натсэ впилась мне в плечо с такой силой, будто меня поймал терминатор.

– Мо-о-орти-и-и, – пропела она, и в тон ей мякнула кошка из-за пазухи. Кошку пришлось взять с собой, хозяин уж очень недобро на неё косился. – Я тебе больше не рабыня, от меня так просто не отделаешься. Откуда взял деньги?

Что ж, она была права. С Натсэ без ошейника лучше не шутить. В то, что она меня покалечит раньше, чем я использую магию, я не сомневался – убийца, как-никак. Не сомневался и в том, что потом она все силы положит на то, чтобы меня вылечить. Однако сейчас не лучшее время, чтобы расслабиться и залечь на месяц в больничку, предоставив девушке решать за тебя все проблемы. Поэтому я рассказал о предложении Гетаинира.

– И ты согласился? – ахнула Натсэ.

– Жить-то нам на что-то надо, – буркнул я.

Затея Гетаинира, по здравом размышлении, и впрямь пахла каким-то нездоровым авантюризмом, поэтому оправдывался я вяло. Мы уже углубились в лес. Не видно было ровным счётом ни хрена, и за каким мы сюда попёрлись, я с каждым шагом понимал всё меньше. Для очистки совести разве...

– Он это ради нас сделал, – подала голос Авелла. – Очевидно же. Это так мило, спасибо, Мортегар.

– Тебе, может, и мило, – огрызнулась Натсэ. – А только в итоге он будет себе спокойно где-то валяться, весь обескровленный и без сознания, ты – над ним рыдать, а я буду крошить в капусту этих грёбанных лягушек. Морт, это глупая идея. Ты должен вернуть деньги.

Тут кошка опять мякнула из-под плаща Натсэ.

– Так они уже разменяны...

– Продадим лошадь. Она неплохая, глядишь, на солс и вытянет. А потом – есть нормальные способы заработать, знаешь ли.

– Где заработать? Здесь? – Я повернулся к Натсэ, но толком даже лица не разглядел – всё заволочло туманом, ещё и тени сгустились из-за деревьев. – А ничего, что город со дня на день уничтожат болота и лягушки?

– Это кто тебе сказал? Гетаинир? – Имя Натсэ произнесла с нескрываемым презрением. Чем-то этот дядька ей сразу резко не понравился.

– Он карту показывал!

– И что? Ты теперь веришь во всё, что нарисовано на листе бумаги?

Тут я врезался в дерево и шёпотом выматерился. Ощупал ствол руками, нашёл ветку, отсек её мечом и зажёл. Магическое пламя быстро пожрало туман вокруг нас, и хоть друг друга стало видно. А то до этого Авелла и Натсэ больше напоминали призраков, и голоса звучали, как из могилы.

– Одну лягушку мы уже встретили, – сказал я. – А где одна – там и сотня. А сотня – это уже страшно.

Мы шли не по тропе. Троп тут, кажется, вообще не было – местные опасались леса. Поэтому приходилось прокладывать путь через травы и кустарники. Мне приходилось поднимать горящую ветку повыше, чтобы невзначай не устроить пожар. Хотя, конечно, я мог бы и поглотить огонь, если он разбушует, но лучше не рисковать понапрасну.

– Куда мы, собственно, идём? – остановился я. – Когда меня похитила лягушка, она вообще неслась зигзагами. Они, небось, так и перемещаются. Факел может быть где угодно. Да и... На кой нам сдался этот факел?

Я озадаченно посмотрел на своих спутниц. Меня только сейчас посетила мысль, что факел, такой важный и ценный, был нам, по сути, не нужен.

– Нет, правда. Что самое страшное лягушки с ним могут сделать? Потушат? Туда и дорога.

– А если принесут к Яргару и выпустят Падшего? – спросила Авелла.

Я с удивлением посмотрел на неё. Авелла покраснела, но мысль до конца довела:

– Ну, ты же сам говорил, что, судя по карте, они движутся к югу. То есть, куда-то в сторону нашей академии. А теперь у них факел...

Я представил себе колонну лягушек, вприпрыжку несущихся по направлению к Яргару, причём, первая яростно размахивает факелом, и чуть не засмеялся. Идиотское зрелище. Идиотское, но... Нельзя сбрасывать со счетов такой вариант.

– Ну и как их искать? – развёл я руками.

– Никак, – поморщилась Натсэ. – Если у них где-то тут и есть логовище, то не рядом. Я ни одного признака не вижу.

Она огляделась и вздохнула:

– Я больше надеялась, что лягушка бросит факел где-то тут, поблизости... Но увы, не всегда везёт. Давай поворачивать, Морт...

И снова эта дурацкая кошка мяукнула. У меня уже давненько роились подозрения, но теперь я не выдержал. Сунул ветку в руки Авелле, а сам решительным движением распахнул плащ на груди у Натсэ.

– Стой, погоди, чего ты... – Она попятилась, но я успел вытащить кошку. Одной рукой приподнял, другой отвёл в сторону заднюю лапку...

– Мяу, – грустно сказал кот, проваливший маскировку.

– Серьёзно? – посмотрел я на Натсэ, которая покраснела так густо, что, казалось, щёки сейчас загорятся. – Ты завела кота и назвала его Мортом?

– Заткнись, – буркнула Натсэ.

– А почему сказала, что это кошка?

– Потому что заткнись!

– Н-да, логично...

Натсэ прятала взгляд, смотрела в землю. И вдруг глаза её расширились, краска исчезла с лица.

– Морт, смотри! – крикнула она.

Кот опять мявкнул. Я взглянул, куда Натсэ показывала, и увидел, как на кусочке земли, свободном от жёлтых листьев и прочего лесного мусора, появляются буквы:

«Дамонт – Мортегару. Лично».

Глава 6

Толком разобраться, как функционирует магическая переписка через Землю, я, к своему стыду, так и не успел. Ухватил только азы: какое заклинание нужно тыкать и как думать, чтобы послать адресату весточку. Однако ни разу ещё у меня не было такой ситуации, чтобы я скрывал своё местоположение, а мне при этом писали магическое письмо. И сейчас первая мысль, возникшая у меня, была такой: «А что если они смогут отследить, куда ушло письмо?»

Девчонкам, похоже, пришла в головы ровно такая же мысль, только без «а что если».

– Бежим! – закричала Авелла и потянула меня в ту сторону, откуда мы пришли.

– Стоять! – Натсэ оказалась более отважной и стукнула Авеллу по руке. – Морт, быстро. Мечом черти поверх свою руну Земли.

Я предпочёл довериться Натсэ. Когда нужно было действовать быстро и решительно, она была лучшим советчиком, чем Авелла, к тому же явно разбиралась в неочевидных магических тонкостях. Я призвал меч и в шесть резких движений вычертил поверх появляющихся букв руну Отал, отчего-то напоминающую мне схематическое изображение платочка, который женщины в деревнях повязывают на голову.

Стоило завершить последний штрих, как буквы перестали появляться, а потом и вовсе начали исчезать.

– Отлично, – прошептала Натсэ. – Теперь используй заклинание. Одно слово на языке: новтэнэйлэл.

Я шёпотом повторил слово. Чёрная печать у меня на руке появилась и пропала.

– Всё. Теперь никто тебе не напишет. Надо было сразу так сделать... Авелла, ты тоже говори. Прямо сейчас, при мне.

– Ты что, мне не доверяешь? – обиделась Авелла.

– Ты – маг Воздуха. У тебя в следующую секунду может собственное имя из головы выдуть.

Надув губы, Авелла проворчала:

– Новтэнэйлэл!

У неё на руке тоже мигнула чёрная печать, и ничего больше не случилось.

– Думаешь, успели меня отследить? – спросил я с опаской.

– Сомневаюсь. Ну, разве что очень-очень примерно – расстояние. Захватить местоположение можно точно только по ответу, однако рисковать всё же не стоит.

Кивнув, я огляделся. Медленно-медленно туман редел. Лес, вплотную подходивший к городу, был густой и мрачный. Мне подумалось, что он и летним ясным днём будет выглядеть не слишком приветливо. То тут, то там раздавались потрескивания ветвей, что-то скрипело и ухало.

Я врубил Магическое зрение и пару минут молча сканировал окрестности, стараясь растянуть радиус как можно дальше. Ничего. Далеко-далеко вперёд всё было пусто. Уж такой Огонь, как тот, что горел на факеле, я бы почувствовал, будь он от нас хотя бы в получасе ходьбы. Всё-таки лягушки носятся очень резво...

– Ну так что? – услышал я голос Натсэ. – Мы постараемся забыть, что факел вообще у нас был?

Я пожал плечами. Решение казалось обманчиво простым. На сердце как-то нехорошо было.

– Я против, – сказала Авелла. – Мало ли в чьи руки может попасть факел. Даже просто-людин с ним может таких дел натворить... Нет, подобные вещи – это немалая ответственность, и наш долг...

– Ой, да помолчи ты! – Натсэ, судя по голосу, поморщилась. – Долг... Хватит уже долги раздавать. С меня так точно хватит на всю оставшуюся жизнь. Морт, мы ведь хотели с тобой просто спокойно жить. Так? Ты помнишь?

Я помнил. Именно об этом мы и мечтали – о простой жизни. Именно ради этого я избавился от ядра Огня. И теперь, потеряв его окончательно, мог считать, что сама судьба приняла мой выбор...

– Просто жить? – разочарованно произнесла Авелла. – А я думала, у нас будут приключения...

Я повернулся к своим спутницам. Натсэ уставилась на Авеллу:

– Тебе что, приключений не хватило?

Авелла энергично замотала головой. Потом посмотрела на меня умоляющим взглядом:

– Давай пройдем ещё минут десять? Если ничего не найдём – вернёмся. Хорошо?

Голубые глаза блестели, отражая свет огня. Губы чуть подрагивали, как будто вот-вот начнутся рыдания.

– Ладно, – вздохнул я. – Пятнадцать минут. Счастлива?

– Да! – подпрыгнула Авелла и побежала с веткой вперёд. Магическое пламя больше пожирало туман и воздух, чем, собственно, ветку, поэтому та ещё почти не обуглилась.

– Такое чувство, будто это наша дочка, – сказала Натсэ, выразительно взглянув на меня.

Авелла скакала впереди. Я не отключал Магического зрения и поэтому мог её прекрасно видеть. А у нас с Натсэ появилась, наконец, возможность перекинуться парой слов наедине.

– Слушай, – торопливо сказал я, – прости...

– За что? – Натсэ тоже говорила быстро и тихо. Мы медленно двинулись вслед за Авеллой.

– За то, что у нас всё вот так получилось. Ну, я про Авеллу. То, что мы с ней...

– Морт, помолчи.

Кот мяукнул. Натсэ раздосадованно шлёпнула его через плащ.

– Я просто хотел извиниться...

– Думаешь, так будет честно по отношению к ней? – Натсэ указала взглядом вперёд. – Извиняться так, будто притащил в дом кусок дерьма на ботинке?

– Я вовсе не так!

– Я понимаю. Но этот разговор у неё за спиной вести не честно. Сложилось так, как сложилось. Не буду врать, что мне это слишком уж нравится, но я приложу все силы, чтобы принять.

Камень с души не упал, но дал трещину. Я осторожно вдохнул полной грудью. Хорошо. Уже какие-то успехи во взаимопонимании у нас есть.

– Я не из-за этого такая, – успокоила меня Натсэ.

– А из-за чего?

Она помолчала, потом произнесла одно только слово:

– Искар.

Облачко пара сорвалось у неё с губ.

Я вспомнил, как она заколола Искара мечом прямо во время свадебной церемонии. А потом перерубила ему горло. Но ведь это был человек, которого она любила... Я осторожно коснулся её плеча, думая приобнять, но Натсэ дёрнулась.

– Не сейчас. Это пройдёт, я знаю, но давай не сейчас, хорошо? Мне нужно для начала просто отдохнуть. Хотя бы выспаться.

– Это нам всем бы не помешало... Слушай, а можно тебе один вопрос задать?

– Про Искара? – тусклым голосом спросила Натсэ.

– Ну, да...

– Только один. И всё. Хорошо?

Я задумался. Вообще-то на языке вертелся довольно дурацкий вопрос: «Ты его всё ещё любишь?». Но я его отбросил. Что мне проку, если она скажет «да»? Буду ревновать к мертвецу? Глупость. Поэтому я задал другой вопрос:

– Почему ты его убила?

– Хм. – Натсэ почему-то улыбнулась. – А ты сильно повзрослел. Я не думала, что дойдёшь до такого вопроса. Думала, будешь радоваться, что он мёртв.

– Я ни разу не обрадовался, что он мёртв.

– Это почему? – Натсэ смотрела на меня со странным выражением.

– Потому что... Потому что он не был плохим. Наверное. Нет, я-то, конечно, мечтал его прикончить и с радостью сделал бы это – в честном бою. Да хоть бы и не в честном, но – в бою. Такой смерти он не заслужил.

Сказав это, я мысленно врезал себе по голове. Ну вот зачем надо было воскрешать этого Искара, а? Молчал бы. Или говорил о чём другом. Важном. О том, как дальше жить.

– Знаю, – сказала Натсэ. – Он не заслужил. Я ужасно поступила. И поэтому мне сейчас так погано. Хочешь знать, почему?

Я кивнул. Молчала Натсэ долго. Наконец, тихо-тихо сказала:

– Кто-то из вас двоих должен был уйти навсегда. Потому что иначе ни я, ни вы не нашли бы покоя.

Мы неспешно шагали по лесу. Туман практически исчез. Под ногами пружинил ковёр из опавших листьев. Мыслетаймер, который я поставил на пятнадцать минут, почти дотикал. Пора было звать Авеллу.

– Я могу тебе как-то помочь? – спросил я вместо этого.

– Ты мне уже очень помог. Тем, что понял.

– И всё-таки...

– Не отходи далеко, ладно? – Она сжала мне руку и заглянула в глаза. – Я поправлюсь. Обещаю. Мне есть ради чего жить.

Я только кивнул. Не сделал попытки поцеловать её – понял, что сейчас это будет неуместно. Повернул голову, раскрыл рот, чтобы позвать Авеллу, но не успел.

– Сэр Ямос! – долетел до нас издали её голос. – Госпожа Тавреси! Бегите скорее сюда, я кое-что нашла!

Глава 7

Авелла звала так, что можно было подумать всё, что угодно. Например, что она отыскала в листве золотое колечко. Или увидела воткнутый в землю факел. Или таинственную пещеру, из чёрного отверстия которой несёт смертью и тленом. Однако когда мы добежали до места, где стояла Авелла, помахивая догорающей веткой, все предположения оказались неверными. Ну, кроме запаха смерти и тлена.

– Вот дрянь! – воскликнула Натсэ.

Авелла рукавом платья закрывала нос, чтобы не дышать ядовитым воздухом. Она стояла на краю глубокого оврага, дно которого устилали останки. Первой в глаза бросилась лошадиная голова. От туши мало что осталось – её сильно разодрали и обожрали – однако голова была вполне узнаваемой, хоть и с признаками разложения.

Смирившись с этим печальным зрелищем, взгляд начинал замечать больше. Например, кости, в изобилии валявшиеся в овраге. Лошадиные, ещё какие-то – вот уж в чём я никогда не разбирался, так это в костях. Ну, разве что по черепам можно было бы сориентироваться, но все черепа тут были основательно раздроблены. Кроме, разве что, вот этого...

– Человек? – прошептал я.

– Ребёнок, – резко ответила Натсэ. – Лет десять-одиннадцать. Их тут ещё трое таких.

Её взгляд профессионально оценивал раскинувшееся внизу царство смерти. Кажется, она даже отвлеклась от мыслей об Искаре. Кто бы что ни говорил, а приключения нам всем и вправду были нужны. Пусть даже такие страшные и непонятные.

– Их пожрали лягушки. – Натсэ присела на корточки, всматриваясь, и я внутренне напрягся, боясь, что она сейчас спрыгнет. – Но почему здесь? Не в их повадках кушать каждый день в одном и том же месте. К тому же здесь слишком сухо.

– Они перемещаются с туманом, – подала голос Авелла. Она что-то наколдовала с Воздухом, и дышать стало легче. Ветер относил смрад в сторону. – Когда туман – всегда влажно.

– Ага. Но вот та лягушка, что сегодня пробралась в трактир с туманом, никуда инспектора не потащила, а обожрала на месте.

– Меня одна утаскивала, – напомнил я.

– В тебе они чувствовали стихию, из-за которой нарушен баланс. И вообще не знали, что с тобой делать, ты им все инстинкты сбил. Сейчас они точно так же сходят с ума, танцуют вокруг факела. Может, с голодухи передохнут – неплохо было бы. Даже этот твой Гетаинир рассказывает, что они приходят и выедают поселение полностью. А не тащат жратву к столу.

Помолчав, Натсэ добавила:

– Детей убили, прежде чем съесть. У двоих черепа проломлены, третьему шею сломали, четвёртый – не знаю...

Догорела ветка, и Авелла бросила её остатки вниз, будто исполняя некий погребальный ритуал магов Огня. В ветке уже не было смысла. Туман рассеивался, и тусклый осенний свет, пусть нехотя, но пробирался сквозь костлявые кроны деревьев. Мы молча смотрели, как гаснет пламя на гниющей лошадиной туше.

– А лошадь не доели, – задумчиво произнесла Натсэ. – И она – самая свежая...

– Что ты хочешь сказать?

– Пока – понятия не имею. Могу только предположить. Это место смахивает на ловушку. Капкан для лягушек.

– Но там нет лягушачьих трупов, – заметил я.

– А их не убивать пытались. А ловить.

Я содрогнулся. Зачем может понадобиться ловить таких чудовищ? В местный зоопарк, что ли?

– Место неплохое. Над оврагом кроны почти смыкаются. Можно закрепить сеть, или что-то вроде. Есть где спрятаться. Опять же – на дерево залезть, в случае чего. Лягушки высоко прыгают, но лазать – это не к ним. А вот это... Вот это интересненько.

И случилось то, чего я боялся. Натсэ – легко и бесшумно, будто ночная тень, – слетела в овраг.

– Какой ужас, фу, немедленно уходи оттуда! – вскрикнула Авелла.

Натсэ, не обращая внимания, склонилась над кучей костей, поворошила их подобранной тут же палочкой и что-то подняла.

– Узнаёшь, Морт?

– Нет, – честно сказал я, вглядываясь в наполовину разбитый стеклянный шарик.

– Уверен, что не видел такого?

– Какого? Стеклянных шаров?

– Я видела, – сообщила Авелла. – И даже делала. Это простейшая поделка на самом-то деле. Так духи хранят. На стекле рисуется руна, и если её коснуться, то шарик разбрызгивает то, чем его наполняют.

Натсэ повернулась к нам. Глаза её как-то недобро сверкнули. Потом она выскочила. Подобный трюк в её исполнении я уже видел – когда мы пробирались в резиденцию Герлима. Сейчас она точно так же, едва касаясь отвесной стенки оврага, буквально взлетела к нам.

– Делала, говоришь? – спросила она у Авеллы. – А для кого?

– Для себя, – с недоумением сказала Авелла. – Для кое-кого из девчонок в академии.

– Для брата, – подсказала Натсэ.

– Как ты узнала?!

Фыркнув, Натсэ закатила глаза и обратилась уже ко мне:

– Помнишь, когда ночью тебя похитил Зован? Ну, когда ты только что переехал в общежитие.

– Забудешь такое...

– Меня тогда усыпили. Ты ещё говорил, как кто-то из тех придурков хвастался, что, мол, «два раза брызнул», или как-то так. Видимо, вот из такого шарика, в котором были отнюдь не духи, а сонное зелье.

Натсэ поднесла круглый осколок к лицу и понюхала.

– Как и здесь, – резюмировала она. – Любопытные дела творятся в Дирне...

Я услышал судорожный вскрик и повернулся к Авелле.

– Зован похитил?... – прошептала она. – Я виновата...

– Ни в чём ты не виновата, – отмахнулась Натсэ. – Если кто и виноват, так это я. Не надо было спать так, чтобы ко мне можно было подкрасться.

Аргумент на Авеллу впечатления не произвёл. Из глаз потекли слёзы.

– Ой, ну хватит, а? – простонала Натсэ. Она выбросила осколок через плечо и резким движением выдернула из-за пазухи мявкнувшего кота. – На вот, котика погладь, успокаивает.

От неожиданности Авелла и вправду прекратила реветь. Вцепилась в кота и послушно принялась его гладить.

– Возвращаемся, – решил я. – Хватит на сегодня приключений.

– Согласна, – кивнула Натсэ, бросив прощальный взгляд на кладбище в овраге.

На обратном пути я вызвал свою старую добрую интерактивную карту. Разумеется, лес был сплошным белым пятном, но той извилистой линии, по которой мы пришли к оврагу, вполне хватило, чтобы отыскать дорогу назад.

– Натсэ, – негромко позвала Авелла.

– Чего тебе?

– Кто-то убивал детей.

– Да, я заметила. Что-то ещё?

– Это ведь нехорошо. Ты разве стала бы убивать детей?

– Сейчас – нет. Раньше... Если бы мне дали такой заказ, у меня бы не было выбора.

– Был бы. И ты такой выбор однажды сделала.

Я шёл впереди и не видел, но почувствовал, как Натсэ вздрогнула.

– Я не верю, что ты убила бы ребёнка, – продолжала Авелла.

– Именно поэтому ты до сих пор жива, – огрызнулась Натсэ.

– Смешно, – согласилась Авелла, должно быть, улыбаясь. – У тебя очень интересное чувство юмора, мне даже нравится. Только я ведь права: ты на самом деле добрая и убивать невинных и беззащитных тебе совсем не нравится.

– Чего ты ко мне прицепилась? По-твоему, я, что ли, там это крошево устроила? Говорю же: место гнилое. И творятся здесь отвратные вещи. Именно поэтому надо как можно скорее отсюда убираться. Продадим лошадь, вернём долг этому клоуну и дальше пойдём пешком. Еды купим. Ночевать можно в земле. Ты ведь сможешь сделать вентиляцию? Костёр лучше под землёй не разводить. Дым выдаст. Такие подозрительные дымящиеся отверстия первым делом проверяют, когда кого-то разыскивают.

Авелла молчала с минуту. Потом решительно довела до конца свою линию:

– Какая-то сволочь убивает детей в этом городе. У нас украли факел. А всех жителей скоро сожрут дикие лягушки и жабы. Да как мы можем просто развернуться и уйти?! Мы должны сразиться с врагами лицом к лицу, победить и наказать виновных!

Натсэ только усмехнулась, но ничего не сказала. Я тоже молчал. Уйти хотелось. Хотелось просто до дрожи. Но где-то в глубине души было такое чувство, что от неприятностей нам не скрыться. Может, дело не в «нас», а конкретно во мне. С тех пор, как я попал в этот мир, не было, кажется, случая, чтобы неприятности обошли меня стороной. Я к ним даже привык. А сейчас мы, по крайней мере, вместе. Да, вместе – все трое! – и надо бы приложить все усилия, чтобы вместе и оставаться. Пойдёт ли нам на пользу, если, встретив первые трудности, мы просто убежим? Об такие союзы, как наш, должны штормы разбиваться, и никак иначе.

Карта безошибочно привела нас к трактиру. Мы вышли из леса и увидели сразу две крытые повозки, каждая из которых запряжена парой лошадей.

– А вот и стража прибыла, – процедила Натсэ сквозь зубы.

– Может, обождём? – предложил я.

В нашем положении общаться с представителями власти надо было бы как можно меньше.

– Не выйдет. Заметили. – Взглядом Натсэ указала на окошко на втором этаже. Я только и успел увидеть, что там занавеска качнулась.

– Ну что ж... Пойдём. Мы ведь ни в чём не виноваты, – наивно сказал я.

Глава 8

– Ого... – только и сказал я, увидев местного магического полицейского.

Мы с ним столкнулись на втором этаже, он стоял, сложив руки на груди, и смотрел прямо на нас. Ждал.

Выглядел маг колоритно. Высокий, в чёрном кожаном плаще, высоких, до колен, блестящих сапогах. У него были длинные волосы, достающие до пояса, причём, слева белые, а справа чёрные. А когда он опустил руки, я заметил, что ногти у него длинные и выкрашены через один в чёрный и белый цвета. Лет ему, на глаз, было тридцать-тридцать с небольшим. Но я знал, что внешность магов обманчива, так что запросто могло быть и сто тридцать.

– Наконец-то, господин Ямос, – ледяным тоном произнёс маг. – Я уже заждался. Какая необходимость погнала вас столь ранним и туманным утром в лес?

Говорил он премемерно – как будто змея шипела. И ведь чувствовалось, что специально пыжится. Зачем? Детей пугать?

Печатей у него на руке видно не было, но мои специфические таланты мага всех стихий помогали считывать даже ту информацию, которая без печатей обычно не читалась.

Асзар. Маг Земли пятого ранга. Боевой маг. Орден Стражей

Ранг смешной, конечно, однако я хорошо знал, что в бою важен не столько ранг, сколько навыки и опыт. И вот тут я не знал, что и думать. При такой внешности Асзар должен был быть либо очень крутым бойцом, либо полнейшим ничтожеством. Гордыня в нём чувствовалась непомерная, насчёт всего остального – не знаю.

– Захотелось подышать свежим воздухом, – нагло ответил я.

– Господин Ямос, советую вам отвечать по существу, когда вопросы задаю я.

– А ты кто такой? – вмешалась Натсэ. – Хочешь добиться ответов – объясни, почему мы их должны тебе давать. Или попробуй взять силой.

Асзар смерил её высокомерным взглядом. Стоял он возле нашей двери и всей своей позой показывал, что пройти нам будет непросто. За его спиной двое стражников-простолудинов, сгибаясь от тяжести, вынесли завёрнутый в тряпку труп. Асзар подвинулся, пропуская их, и молчал, пока до нас не донёсся жалобный скрип лестницы.

– Девушка, я не собираюсь терпеть подобный тон. Если не хотите познакомиться с местными казематами, впредь извольте обращаться ко мне с уважением. А до тех пор, пока я не спрошу лично вас, лучше помалкивайте.

То, как напряглась от этих слов Натсэ, я почувствовал. Вряд ли она сию секунду прибьёт этого чёрно-белого, но и долго противиться искушению не сможет.

– Ещё раз, господин Ямос. Для чего вы ходили в лес?

Дался ему этот лес... Адвоката, что ли, потребовать? Хотя ладно. Если хорошенько подумать, то нам надо бы вести себя тихо и не ерепениться.

– Лягушка кое-что у меня украла. Ходили искать.

– Да неужели? – притворился изумлённым Асзар. – Должно быть, очень ценная вещь, если вы пошли за ней на верную смерть.

– Ну, смерть оказалась не такой уж и верной, – пожал я плечами.

– Отвечайте на вопрос, господин Ямос!

– Так вы его хоть задайте для начала.

Асзар понял, что немного остушился, и его бледное лицо порозовело от неудовольствия.

– Что украла у вас лягушка?

– Факел.

– Факел? Если не ошибаюсь, это палка, один конец которой обмотан паклей. Эта вещь настолько ценна?

– Вообще нет. Просто не люблю, когда у меня воруют.

Асзар хотел ещё что-то сказать, но тут распахнулась дверь, находившаяся аккурат между нами, и в коридор, зевая, вывалился Гетаинир.

– А! – обрадовался он Асзару. – Приполз-таки? А я думаю, кто тут пищит под дверью. Видал, чего с инспектором сделалось? А ты не верил! Скоро лягушки сюда толпой ломанутся, вот похолодает ещё чуток...

Асзар заалел ещё сильнее. Похоже, боец из него так себе. Если уж ему настолько легко гордость уязвить, значит, подкрепить её особо нечем. Сильные люди обычно спокойны.

– Господин Гетаинир! – Он попытался повысить голос, но получился нелепый взвизг. Авелла хихикнула – негромко вроде, но Асзар услышал, и его затрясло от ярости. Каким-то сверхъестественным усилием воли он заставил голос звучать по-прежнему холодно и угрожающе: – Господин Гетаинир, ваше самоуправство с местом преступления недопустимо. Вам придётся явиться сегодня для дачи показаний...

– В конуру твою? – весело спросил Гетаинир. – Не... Там одному-то тесно. Давай лучше вот как: я через часок в градоправление пойду, ты тоже подбегай – да поговорим обо всём сразу.

Мне сделалось немного жалко Асзара. Он так хотел быть значительным, а Гетаинир ему так всё обгадил... Интересно, он теперь разревётся, или опять орать начнёт? Судя по тому, как перекосило его лицо, своим фирменным голосом он в ближайшее время не заговорит.

Асзар, видимо, и сам оценил свои перспективы достаточно трезво. Нелепо торжественным жестом он запахнул плащ и, не говоря ни слова, прошёл мимо нас. Авелла прижалась ко мне, пропуская его.

Грохот сапог наложился на стоны лестницы, и вдруг одновременно раздались громкий треск и чуть ли не девчачий крик.

– Ай, неудобно как! – воскликнул Гетаинир. – Представитель власти, и вот так вот...

Натсэ хмыкнула, отдавая должное комизму ситуации, а я повернулся и шагнул к лестнице. Мало ли, может, помощь нужна.

Асзар провалился примерно в середине лестницы. Ушёл по грудь и застрял. Теперь он, тонко рыча, упирался руками в ступеньку и пытался вылезти, но лестница его не пускала.

– Беда, – послышался снизу голос хозяина. – Пацан, ты давай, за левую ногу, я – за правую. И дёргаем.

– Не смейте ко мне прикасаться! – завизжал Асзар. – Жалкие простолюдины! Я выберусь сам! Я...

Он закричал, приложив все силы, но не добился ровным счётом ничего. Я вздохнул. Ну что с него взять? Как ребёнок, право слово. Вот если б Лореотис так провалился, он бы сначала с минуту крыл бы матом так, что стены дрожали, а потом доломал бы лестницу, выбрался, выпил и сам над собой посмеялся. А этот... Никакой тебе самоиронии.

Подобравшись к нему, я протянул руку. Асзар с ненавистью на меня уставился. Лицо вспотело, волосы спутались.

– Давайте, – подбодрил я его. – Я не простолюдин, я маг.

Довод этот, похоже, что-то для Асзара значил. Он протянул мне свою узкую ладонь с холёными ногтями, один из которых сломался. Я не без внутреннего содрогания её сжал. Напряг бицепс, потянул. Асзар сидел крепко.

– Не шевелитесь, – посоветовал я и сотворил левой рукой топор с металлическим топорцем.

Глаза у Асзара расширились, но он не дёргался. Мужественно терпел, пока я не подрубил ступеньку, расширив отверстие.

– Упритесь, – велел я и опять потянул.

В этот раз дело пошло. С хрустом Асзар выскочил из разлома и тут же выдернул руку. Попытался было отряхнуть одежду – не получилось. Труха налипла на китель и штаны, на плащ. Тут щёткой бы надо...

Резко развернувшись, Асзар бросился вниз. Я зажмурился – вот провалится сейчас опять и чего доброго помрёт от разрыва самолюбия.

Но Стихии хранили Асзара. Он благополучно добрался до конца лестницы, протопал через зал и вышел в дверь. Не поблагодарил даже... Хотя не больно-то и хотелось.

– Чего стоишь, оболтус? – рявкнул снизу хозяин. – Не видишь, лестница поломалась? Как постояльцы ходить будут? А они нам платят, между прочим!

Пацан – бедолаге всё не удавалось поспать, как, впрочем, и хозяину, – пулей вылетел из двери вслед за Асзаром. Хозяин, ворча себе под нос, осмотрел ещё раз пролом, сплюнул в сердцах и удалился.

– Зря вы это, сэр Ямос, – услышал я голос Гетаинира.

Обернулся. Маг стоял наверху, покачивая головой. Натсэ и Авелла стояли рядом.

– Почему это? – спросил я.

– Потому что гордые и глупые люди никогда не прощают добра, – ответила Натсэ, и Гетаинир молча склонил голову в знак согласия.

Глава 9

Позорно убегающий Асзар открытым текстом так и не сказал, есть ли у нас какие-то обязательства перед местной властью. Спать, несмотря на бешеную усталость, никому уже не хотелось, и мы начали постепенно налаживать быт. Натсэ вытребовала у меня дилс и отправилась покупать коту еду. Мы с Авеллой хотели было её сопровождать, но она от нас отфыркалась. Сказала, мол, если в городе, где власть представляет маг-клоун, она и встретит какую-то опасность, то, скорее всего, даже её не заметит.

– Так-то да, – сказал я, когда за ней закрылась дверь.

Внезапно пришло осознание, что Натсэ, в отличие от Авеллы, ни разу не комнатное декоративное растение. Если ей захочется куда-то пойти – она пойдёт, и не факт, что каждый раз будет предупреждать. От этой мысли стало не по себе. И само собой как-то пришло ностальгическое воспоминание о кожаном ошейнике...

– Мортегар, ты ни в чём не виноват, – сказала Авелла, перетряхивая постель с брезгливым выражением лица. – Если бы она не хотела быть с тобой, то её бы здесь вообще не было. И если она решит, что не хочет – так и скажет.

– У меня что, правда все мысли на лице написаны? – мрачно спросил я.

– Иногда. – Авелла улыбнулась. – Мортегар, эта постель не просто мала, она ужасна! Мы можем позволить себе что-то лучшее?

– Должны, – кивнул я. – Пойду вниз, поговорю с кем-нибудь...

– И помыться бы... У этого города, очевидно, нет контракта с кланом Воды.

Вот и у меня складывалось подобное впечатление. Туалет был на улице, и ничего похожего на ванну или хотя бы раковину я тут не видел. Нам с Авеллой было, в общем-то, ещё нормально – маги Огня не потеют – А вот Натсэ... Да, надо заняться обустройством быта.

Оставив Авеллу сторожить кота (на самом деле она с ним просто играла), я спустился вниз. Лестницу оперативно починили – приколотили поверх пролома доску. Коряво, вообще по-уродски, но хоть наступать можно. Был соблазн просто перелететь ступеньки, заодно и в магии Воздуха поупражняться, но я решил без необходимости не палить лишние печати и просто аккуратно шагал по ступенькам.

В зале прибиралась женщина в тёмно-коричневом платье. Она, напевая себе под нос, выметала сор из-под столов. Заметив меня, улыбнулась:

– Здравствуйтесь, господин! Это вы наш новый постоялец?

– Ага, я. Не знаете, где хозяин?

– Дома. Он вечером выходит.

– Ясно... А вы?..

– А я его жена, Данлотейя. Может быть, я смогу вам чем-то помочь?

Я пожал плечами. Жена так жена, я не принципиальный.

– Ну, давайте попробуем. Я бы хотел снять в аренду жильё в этом городе, желательно с ванной. Подскажите, как это вообще делается, и где дешевле?

– С ванной? – широко распахнула глаза Данлотейя. – Где же вы жили до этого, господин?

– В Тентере, – соврал я, выдав одно из трёх известных мне названий городов.

– Ничего себе. В самой столице? – Данлотейя ахнула и выпустила метлу из рук.

– Ну, там, неподалёку, – смутился я. Как начнёт расспрашивать...

– Что же вас заставило переехать к нам?

– Паломничество, – коротко ответил я, вспомнив загадочную оговорку Гетаинира.

Прокатило. Уважения во взгляде Данлотейи прибавилось.

– Ну смотрите. Сейчас выйдете из трактира и сразу налево, по центральной улице. Не перепутаете, она самая широкая. Минут десять неторопливым шагом – увидите площадь. Там

скоро рынок откроется, но пока никого, рано. Посреди площади столб с объявлениями. И там уже смотрите. Если с ванной, то, сразу скажу, дёшево не будет. Таких домов тут три-четыре на весь город. Один, кстати, может, и сдаётся – хозяин давно уехал, климат ему тут не понравился. Дом называется Каменный страж.

Ишь ты. Дом, да ещё и называется. Ладно, разберёмся.

– Но вот таких чудес, чтобы с потолка горячая вода лилась, всё равно не ждите, – тут же приземлила меня Данлотея. – Неужели все эти рассказы – правда?!

– Правда, – серьёзно кивнул я. – Ну нет так нет, ладно, сами натаскаем. А вообще, где здесь люди моются?

– Так в бане же! – засмеялась Данлотея. – Их три на город, любую выбирайте. Раз в неделю, по четвергам, все мужики ходят за полцены, а по пятницам – женщины.

– А сегодня что?

– Суббота. Видите, с пятницы свинарник какой развели. – Она подняла метлу, недвусмысленно давая понять, что ей пора работать.

Поблагодарив за сведения, я вышел в мир, и мир бросил мне в лицо сухую листву холодным порывом ветра.

– Что ж ты, сука, негостеприимный такой? – проворчал я и запахнул пиджак. Без особого, правда, толку.

Первым делом зашёл в конюшню. Обнаружил там наличие отсутствия лошади и спящего посреди помещения пацана. Он храпел, как рота красноармейцев после победоносного марша, но я не позволил себя запугать. Бесцеремонно растолкал пацана.

– Да что там ещё? – проворчал он, раздирая глаза. – Драл я эту лестницу, со всеми постояльцами!

– Это ты, конечно, молодец, – решил я начать с позитива. – А лошадь-то где? Тоже драл?

– И лошадь драл! – кивнул пацан. Потом проморгался, взгляд стал осмысленным. Этим самым взглядом он посмотрел на пустующее стойло. – А! Ваша-то лошадь? Эту не, эту не драл. Её дама ваша забрала. Которая чернявенькая.

– Оу, – только и сказал я.

– Ага. Ну так чего? Спать-то можно уже?

– Да-да, извини, что потревожил.

Пацан свернулся калачиком на соломе и тут же снова захрапел.

Я вышел из конюшни, проверил телегу. Вещи вроде на месте. Самое важное мы, конечно, в комнату затащили – кота и факел. Оставалось всего ничего – каменная посуда, из которой, видимо, ела Натсэ, пока скрывалась от Убийц; росточки, которые мы с Авеллой посадили в крепости; какие-то тряпки без формы и цвета, годные на всё, что угодно: завернуться, укрыться, подстелить, разорвать на бинты.

Центральная улица и вправду обнаружилась быстро. Я шёл, глаза по сторонам. Домики тут не слишком отличались от тех, что я видел в Сезане, разве что поплоче, да победнее. Чаще встречались деревянные. На окраине вообще поначалу были чуть ли не деревенские хижины, но постепенно, по мере приближения к центру, благосостоятельность граждан росла.

Сами граждане тоже ничем особым не отличались. Люди как люди. На меня, правда, поглядывали с удивлением – я выглядел по местным меркам странновато. С одной стороны вроде в дорогом костюме, а с другой, состояние этого костюма, конечно, было – проще заплакать, чем объяснить. Ну а что я мог поделывать? Я не Джеймс Бонд, чтобы в одном и том же костюме победить два Ордена Убийц, а потом на светский раут завалиться.

О, вот и дом с надписью «Баня». Пойду-ка, наведу справки.

С маркетингом в Дирне было вяленько. На ресепшене (да простят мне Стихии это гордое слово) сидел настолько грязный мужик, что грязь с него можно было пальцем отколупывать, только не хотелось.

– Четыре дилса, – зевнул он. – Если в четверг, то два, но там толпа будет.

– Не, толпу не надо, – покачал я головой. – У вас записаться надо, или как? Там две девушки ещё...

– Втроём – двенадцать дилсов, – тут же сказал мужик, даже бровью не дёрнув. – Если хотите, чтоб никто не подсматривал – пятнадцать.

С минуту мы с ним смотрели в глаза друг другу. Потом я кивнул:

– Я запомню.

– Заходите, работаем до десяти часов.

В глубокой задумчивости я продолжил путь к центру. И рад бы сказать, что думал о чём-то серьёзном, но мысли мои вертелись вокруг слова «втроём». А ведь на самом-то деле серьёзный вопрос! Как ни крути, а семейная жизнь подразумевает некоторые, скажем так, приятные бонусы. И что? И как?.. Отношения в коллективе сильно непростые, чтобы вот так вот запросто – «втроём». А если по очереди... Ой, блин, что-то мне как-то нехорошо сделалось. Дурдом. График, что ли, составлять? А как же романтика, всё такое? А Авелла вообще ещё девушка непорочная, по крайней мере, физически. Душою-то она с Боргентой была. За каким-то хреном...

Вот в таких размышлениях я и добрался до площади. В столб почти врезался. Это был не просто столб, а массивная тумба с четырьмя гранями, заполненными объявлениями. Я шагнул на ступеньку и начал читать. Сразу повезло, на этой стороне оказались объявления об аренде, продаже и покупке жилья. Все дома тут и вправду имели названия вместо адресов. Названия сочиняли, вообще не заморачиваясь смыслом, лишь бы звучало красиво. Цветочный родник. Серебряный перебор. Дубовый стук. Сиреневый туман.

Каменного стража я нашёл. За него просили аж двадцать гатсов в месяц. Я присвистнул. Недурно. Это на солс, получается, можно прожить пять месяцев... А ведь каждые полгода лошадь продавать не будешь. Интересно, а с работой тут как?

Я обошёл тумбу. С работой было никак. Вернее, девушки для интересного досуга требовались много куда. А вот из нормальной работы требовался только гробовщик. Учитывая то, откуда у меня растут руки, вряд ли я смогу сколотить приличный гроб. Да уж... Вроде бы Авелла говорила, что маги не работают, а оказывают услуги за деньги. Надо бы поразузнать, как это делается. Уж как маг-то я что-то могу! Ну и предложение Гетаинира сбрасывать со счетов не нужно. Чего-то он сегодня в градоправлении узнает...

– Эй, красавчик, не хочешь поразвлечься? – послышался сзади развязный женский голос.

– Отвали, я женат, – огрызнулся я, не оглядываясь, да и не задумываясь.

– Ничего себе, какой ты стал грубый! – изменился голос.

Я резко обернулся. Внизу, перед тумбой, смеясь, стояла Натсэ и подбрасывала на ладони золотые монеты. Две.

– Лошадь продала? – только и спросил я. – Так дорого?

– Тут особое искусство, Морт, – вздохнула она. – Я потому тебя и не взяла.

– Что за искусство?

– Точно хочешь знать?

– Точнее не бывает!

Натсэ поставила ногу на ступеньку, как бы невзначай потянула подол платья, обнажив бедро, и сказала всё тем же голосом, которым только что меня окликала:

– Не желаете ли купить мою лошадку, м-м-м?

Я бы купил у неё всё, что угодно.

– Перестань! – Я за руку втащил её к себе. – А если бы?..

– Морт, я – не Авелла. Но уж от простолюдина и Авелла бы отбиться сумела. Ты там что, аренду смотрел? – Она пошла в обход тумбы.

– Да. Думаю снять что-то за восемь-девять гатсов. Дом с ванной есть, но там двадцатку просят, а это...

– Это как раз то, что нужно, – перебила меня Натсэ и, привстав на цыпочки, сорвала объявление. – Раз уж мы здесь застряли, я хочу хотя бы пожить со всеми удобствами.

– А ведь, помнится, ты была готова на козье шкуре спать, – подколот я её.

– Ну, вспомнил! Я тогда, во-первых, была рабыней, а во-вторых, мы в деревню собирались. А это – хоть и убогий, но всё же город. Разницу чувствуешь?

– Смутно. Слушай, Натсэ, я пока понятия не имею, как заработать денег...

– Ой, да не волнуйся ты! Заработаем. Где-где, а в городе со мной не пропадёшь. Пошли в градоправление.

– Зачем? – удивился я.

– Тут не указано адреса, куда обращаться по аренде. Значит, ключи в градоправлении. Говорю же: я в городах разбираюсь, Морт.

Она улыбнулась мне, и мне пришлось в ответ выдавить улыбку. После столь долгого и непростого перерыва, мы с ней осторожно поцеловались, как будто в первый раз.

– Хороший ты, – шепнула Натсэ, потеревшись о мой подбородок макушкой. – Ладно, идём. Расслабимся, когда закрём изнутри дверь своего дома.

Как только я повернулся, меня встретила довольная улыбка Гетаинира.

– Сэр Ямос! – заорал он, будто старого друга встретил. – А я как раз о вас думал. В градоправление иду. Со мной не желаете? Сразу всё и решим на месте.

Глава 10

В маленьких городах, вроде Дирна, маги были в диковинку. Как мне объяснили по дороге в градоправление, Асзар – официально – был тут единственным магом и большую часть времени балду пинал, проживая на бюджетные средства.

– У кого ни рук, ни мозгов, – говорил Гетаинир, – тем после академии самый лакомый кусочек – пристроиться в каком-нибудь занюханном городишке. Сюда по штату не полагается больше одного мага. Основная задача – следить, чтоб никакие другие маги тут свои дела не обделывали, в обход клана. Ну, налоги, всё такое. Так что вас Асзар теперь в любом случае ненавидеть будет. Приглядывать придётся. Кончилась лафа.

– А вы с ним как будто знакомы? – спросил я.

– Как же! Вместе учились, вместе закончили. Академию в Сезане. Уж над ним ещё тогда все ухахатывались. В основном, из-за голоса. Слышал, как пищит? Будто птенчик под колесо попал. Вот он, курсе на третьем, шипеть выучился. Тоже, конечно, посмеялись, но звучит, надо сказать, жутковато.

– А волосы-то он зачем красит?

– Да не красит он. У него – странная ситуация, сэр Ямос... Отец – маг Воздуха, мать – маг Земли. Оба безродные, но чистокровные. Говорят, такое редко, но получается. Обычно кто-то один доминирует, и тогда волосы, да и вообще внешность ребёнка такие же, как у отца, или матери. А тут – оба одинаково никчёмные, женились по великой любви, вот и получился у них Асзар.

Я вспомнил Авеллу, у которой во внешности ничегошеньки от отца не было. Наверное, он и поэтому тоже на неё постоянно злился. Да и Зовану, понятное дело, неприятно было осознать, что его мачеха «доминирует» над отцом. Отец-то вон какой – в пенсне, грозный. А мачеха – вся воздушная, белая, пушистая, и только и делает, что улыбается.

Асзару я потихоньку начал сочувствовать. Зря, конечно, и надо бы придушить в себе это гнусное чувство. Я, вон, Гиптиусу, жениху Сиек-тян, уже посочувствовал, блин. И что? Он меня в благодарность сперва чуть драконом не убил, потом шантажировал, а по итогу вообще сдал Логоамару. Он, правда, потом извинился, но осадочек-то остался. Короче, нельзя людям сочувствовать. Если маньяк насилует ребёнка – это, конечно, другое дело, но вот если взрослый человек не может себя правильно поставить и в обществе устроиться – туда ему и дорога. Пошлют ему Стихии кого-нибудь вроде Натсэ на жизненном пути – пусть она с ним и замораживается, как этого бегемота из болота вытащить.

Наконец, добрались до градоправления. Вопреки моей логике, находилось здание не в центре, а где-то в сложнодоступной запинде, зато посреди парка. Парк, конечно, был – одно название. Две ёлки, три палки, развороченная земля и каменная скамейка перед заглохшим фонтаном.

– Облагораживают, – пояснил Гетаинир.

– Давно?

– Пятый год вроде.

Ну, аж что-то расслабилось внутри у меня. Я дома!

Здание оказалось невзрачным. Каменное двухэтажное строение, вытянутое в длину. Окна забраны решётками, дверь дубовая. Ни тебе украшений каких, ни тебе гордо реющих флагов. Просто стоит такой прямоугольник каменный посреди парка. Ну, ок...

– По аренде куда? – деловито осведомилась Натсэ, когда мы вошли внутрь.

В отличие от бани, тут специального человека не было, который сидел бы напротив входа и снабжал посетителей ценной информацией. Даже никакой бумажки на стене.

– По аренде – это в пятый, – сказал Гетаинир, махнув рукой вправо. – Но давайте сперва с лягушами порешим.

Мы не возражали. Свернули влево, прошли длинным коридором, между двумя рядами одинаковых дверей.

– Как тут вообще ориентироваться? – недоумевал я.

– Простолюдинам? Понятия не имею. Сами себе вечно проблем насочиняют и сидят, радуются. А если ты маг – так открывай пинком любую дверь и рявкай. Время сэкономишь.

Рявкать я пока особо не умел, надо будет потренироваться на кошках. Вернее, на коте. Ну а что? Его ведь Мортом зовут. Так и хочется наорать. Уж с самоненавистью-то у меня всё в полнейшем ажуре.

Мы поднялись по узкой лестнице на второй этаж. Здесь коридор был побогаче, даже ковёр на полу лежал – длинный такой. Замызганный, правда, но – ковёр. Одна дверь отличалась от других наличием таблички. «Градоправитель», – гласила она.

– Вот и пришли, – сказал Гетаинир и – не пинком, правда, а рукой – без стука открыл дверь.

Градоправителем оказался полный лысеющий мужчина в чёрной мантии и – сюрприз! – в пенсне. Макушка у него блестела, отражая скудный осенний солнечный свет. На нас, ворвавшихся без предупреждения, он посмотрел сперва грозно, но, узнав Гетаинира, тут же степенно поднялся из-за стола и даже обозначил лёгкий поклон. Мол, вы, конечно, маг, и я вас уважаю, но статуса у вас тут никакого, так что на многое не рассчитывайте.

– Здрасьте, – хамски поприветствовал градоправителя Гетаинир. И шлёпнулся в одно из трёх имевшихся кресел. – Слыхали?

– О чём это вы изволите? – дребезжащим голосом отозвался градоправитель.

– Ка-а-ак?! – изумился Гетаинир. – Асзар – неужели не доложил ещё? Вот бездельник!

Мы с Натсэ тоже уселись рядом друг с другом и приготовились слушать. Натсэ всё вертела в руках монетки, по лицу её то и дело пробежала улыбка. Объявление она куда-то спрятала.

Тут в коридоре раздались резкие, злые шаги, дверь опять распахнулась, и на пороге возник Асзар собственной персоной. Он почистился и снова выглядел щегольски. Правда, ногти пришлось постричь, чтобы сломанный не выделялся. Ну, оно и к лучшему.

Градоправитель, как будто в него была заложена такая программа, снова подскочил, поклонился чуть ниже, чем Гетаиниру, и сел. Асзар замер. Во-первых, он явно не обрадовался, увидев Гетаинира, да и меня тоже. А во-вторых, ему не осталось кресла. Я подумал было уступить – исключительно из вежливости – но потом подумал ещё раз и решил не дёргаться. Всю вежливость вложил во взгляд и улыбку. Однако и это заставило Асзара скрипнуть зубами.

– А мы как раз про тебя, – строго сказал Гетаинир. – Где это ты шляешься, а? Трупнину ещё когда вынесли, а правитель ни сном ни духом.

Асзар решил врубить игнор. Он мрачно уставился на градоправителя и заговорил своим змеиным голосом, от которого и вправду мурашки по коже бегали:

– Сожалею, что нарушил покой вашего утра, градоправитель. Дело срочное. Сегодня в трактире «Уютный передок» произошло убийство.

– Уютный кто? – не выдержав, переспросил я.

– «Передок», – фыркнул Гетаинир, поскольку Асзар меня проигнорировал. – Вы не удивляйтесь. Провинция, они про столичный говор не знают. У них «передок» – это часть города, что спереди, у самого въезда. Но я тоже хохотал, когда узнал. Потому, собственно, в трактире том и остановился – думал, ну как название со значением. Так, погоди, Асзар, ты чего несёшь? Убийство – это когда человек убил. А там лягуш загрыз...

– Я внимательно обследовал труп, – продолжал шипеть Асзар, лишь лёгким румянцем на щеках дав понять, что слышал Гетаинира. – Дело странное, градоправитель. Непростое.

Предположительно, труп обглодала лягушка. Есть даже не очень надёжная свидетельница – из заезжих магов. Но смертельным, очевидно, стал удар длинным острым предметом в шею.

– Ох, – только и сказал градоправитель.

– Поножовщина в трактире – дело обычное, и, не будь пострадавший магом, меня бы это не касалось. Но, раз уж погиб именно маг, я вынужден принять меры. – Асзар, наконец, посмотрел в глаза своему бывшему сокурснику и с видимым удовольствием произнёс: – Господин Гетаинир, я объявляю вас подозреваемым в убийстве. Настоятельно не рекомендую покидать город до окончания расследования, либо до исключения вас из списка подозреваемых. Обо всех переменах места жительства докладывать немедленно, лично мне. Господин Ямос, госпожа Тавреси – вас это тоже касается. Как и госпожи Боргенты. В ближайшее время я со всеми вами переговорю.

– Ну, блеск, – вздохнула Натсэ. – В тюрьму-то хоть не посадят? До выяснения обстоятельств.

– Недостаточно оснований, – отрезал Асзар.

– А нет у нас тюрьмы, – вставил вдруг градоправитель. – Затопило опять, никак с грунтовыми водами совладать не...

– Прошу молчать! – Асзар повысил голос и опять чуть не сорвался на писк. – Я разберусь. Расследование будет завершено в кратчайшие сроки. Виновные будут наказаны.

Он развернулся к двери, но задержался, потому что Натсэ молча протянула ему листок бумаги, сложенный вчетверо.

– Что это? – Асзар, растерявшись, взял листок и развернул.

– Наша перемена места жительства, – пояснила Натсэ. – Мы законы уважаем, господин Асзар. Удачи в расследовании!

То ли почудилось, то ли правда у неё в голосе зазвучало уважение?.. А вот Асзар почему-то вздрогнул, пробежав глазами объявление. Вздрогнул и побледнел – как будто призрака увидел.

Глава 11

Гетаинир негодовал. Мы с ним стояли на первом этаже градоправления, и он просто метался из стороны в сторону, как зверь, то и дело рыча проклятия.

– Это вы на Асзара злитесь? – полюбопытствовал я, исключительно разговора ради.

– А то на кого! – скорчил страдальческую рожу Гетаинир. – Вот же ж тварь въедливая... Какой там ещё длинный острый предмет? Да кому бы он понадобился, инспектор этот, убивать его ещё!

Я пожал плечами. От переговоров в кабинете градоправителя остались смутные и противоречивые впечатления, но суть я уловил: денег город пока не даст. Асзар со всей мыслимой горячностью убедил градоправителя в том, что опасность представляет отнюдь не случайная лягушка, забрédшая в третьесортный трактиришко, а человек с ножом, убивающий магов.

– Дождутся, идиоты, – рычал Гетаинир. – Вот придёт их сюда целая армия – тогда спляшут! Да только я уж далеко буду. Я издали посмотрю, как весь этот проклятый Дирн в болото затянет.

В голосе его звучало столько ненависти, что мне сделалось не по себе. И уж никак не добавило оптимизма то, что он вдруг уставился на меня каким-то оценивающим взглядом.

– А вы, сэр Ямос, думаете здесь задержаться? Не советую. Ох, не советую!

– У меня выбора нет, – пожал я плечами. – Жена хочет приключений. Да и с лягушками у меня старые счёты...

Тут я вспомнил, как меня утащила лягушка. Как я потом чуть не утонул в болоте, но чудом выкарабкался. И, разумеется, как Талли отравилась ядом жабьей бородавки. Конечно, нет худа без добра, и если бы не эта бородавка, то Огонь знает, получилось ли бы у меня вернуть сестру. Но всё же душу Талли было жалко. Несмотря на то, что она была злючкой, мы с ней вроде как дружили, или около того. И незадолго до смерти она оказалась не такой уж и злой...

– Я бы десять раз подумал, прежде чем подвергать дам такой опасности, – покачал головой Гетаинир.

– Я обычно не думаю. Меня вдруг посещает ощущение правильности поступка, и я просто делаю. Это как озарение, понимаете?

– Понимаю. Но, поскольку наши с вами дорожки, судя по всему, разойдутся, я бы попросил вас вернуть аванс.

Я сунул руку в карман, мысленно прикидывая, как буду оправдываться за растраченный гатс, но достать деньги не успел. Справа по коридору хлопнула дверь, и к нам подошла, вертя на пальце кольцо с ключами, крайне довольная Натсэ.

– Сняла на три месяца, – сказала она. – На меньше не сдавали. Зато пообещали горничную раз в неделю. Ещё пришлось пошлину уплатить, за то, чтобы нам позволили жить в городе. Прощу, хозяин. – Она бросила мне ключи, я их поймал. – А это вам. Спасибо за помощь. – Натсэ протянула Гетаиниру десяток серебряных монет. Тот принял их с довольно кислой миной, но ничего не сказал.

Натсэ взяла меня под руку и торжественно вывела наружу, как из дверей ЗАГСа. Было такое чувство, словно в этот момент она абсолютно счастлива, и я молчал, не желая разрушать этого её чувства. Потому что всё, что я мог сейчас сказать, было довольно мрачным.

Солнце поднялось уже достаточно высоко, даже потеплело немного – бабье лето запоздало явилось, не иначе, – и Дирн ожил. По улицам ходили мужчины и женщины, деловито сновали дети, чего-то промышляя. Изредка проезжали лошади, одни – со всадниками, другие – с повозками.

– Обрезь есть? – спросила Натсэ в лавке мясника. – Чуть-чуть, мне котика покормить.

– Сколько «чуть-чуть»? – спросил широкоплечий бородатый мужик.

Натсэ положила на прилавок медную монетку. Мужик хмыкнул и молча удалился.

– Асзар-то – не промах, – сказала мне Натсэ, облокотившись на прилавок, как героиня американского фильма, ведущая диалог в баре. – Смекнул, что к чему.

– Кто мог убить инспектора? – спросил я, радуясь, что она сама начала этот разговор.

– Получается, что либо я, либо Авелла, – усмехнулась Натсэ. – Слишком очевидно. Если тут каким-то образом всплывёт моя профессия, то никто даже разбираться не станет.

– В тюрьму я тебя не отдам! Тем более, что её тут нет...

– Ну вот... А я ни разу в тюрьме не была, – надула губы Натсэ. Ей положительно было весело – неизвестно, почему.

– Вот, держите, – плюхнул мясник на прилавок бумажный пакет. Было там, на глаз, с полкило всякой требухи.

Я вдруг понял, что на вырученные Натсэ деньги мы сможем довольно неплохо прожить эти три месяца. Хотя, конечно, ещё одеться нужно, и мало ли какие могут потребности возникнуть. Нужно искать работу, однозначно. Хотя бы потому, что жить за счёт Натсэ мне не хочется.

Выйдя из лавки, мы двинулись прямым маршрутом к трактиру. Натсэ уже ориентировалась в городе так, словно всю жизнь тут прожила, а мне даже карта не сильно помогала. Трактир, центральная площадь и градоправление на ней уже обозначились, но вот как до всего этого доплутать лабиринтами улочек – это загадка. А Натсэ просто шла себе, и интуиция говорила ей, когда и куда поворачивать.

– Скажи, как я могу заработать? – спросил я её по дороге.

– Давай завтра, а? – поморщилась Натсэ. – Пока деньги есть, не беспокойся.

– Я немного неуютно себя чувствую, потому что ты делаешь всё, а я...

– Морт. – Она остановилась, заглянула мне в глаза, прижимая пакет к груди. – Ты содержал меня, когда я была рабыней. Ты относился ко мне, как к человеку. Заботился обо мне даже тогда, когда мог бы спокойно отвернуться. Я за всё это благодарна так, что невозможно объяснить. Мне очень с тобой повезло. Но я больше не рабыня, а беззащитной барышней, вокруг которой нужно вытанцовывать, и вовсе никогда не была, поэтому сейчас – да, я буду делать всё. Если бы не ты, я бы до сих пор оставалась в ошейнике, если вообще бы дожила до этого дня. Я тебе жизнью обязана, так что позволь мне хоть немного отплатить.

– Ты мне – жизнью? – удивился я. – Да это ты меня сколько раз от смерти спасала!

– Это была моя работа, ты меня телохранителем назначил, – напомнила Натсэ. – А вот ты меня защищать вовсе был не обязан. Слушай, всё! – Она, вдруг рассердившись, ткнула пальцем мне в грудь. – Хватит. Не порти моё прекрасное настроение, я сама его себе ещё двадцать раз испорчу! Про деньги – завтра. Договорились?

Я молча поднял руки. Натсэ удовлетворённо кивнула, и мы пошли дальше.

– Дай я хоть пакет понесу, – предложил я.

– Держи, наслаждайся, – усмехнулась она и протянула мне пакет с обрезью. Пахло оттуда так себе. Запах сырого мяса никогда меня особо не вдохновлял.

Трактир уже открылся, но посетителей не было. Пацан, похоже, ещё дрых, и в зале оставалась только Данлотея, жена хозяина. Она скучала за стойкой, но при виде нас встрепенулась и продемонстрировала добрую улыбку.

– Долго вы! Ну как, удачно? Сняли домик?

– Каменного стража! – с гордостью доложила Натсэ. – Сегодня хотим въехать. Сколько с нас за всё про всё? Хозяин утром двенадцать дилсов содрал.

– Завтракать-то будете? – деловито осведомилась Данлотея.

– Будем, – ответила Натсэ.

– Ну тогда ещё пяток накиньте – и в расчёте. Я вам на троих столик накрою.

Натсэ, видимо, почувствовала, что меня нужно немного подбодрить, и позволила распла-
титься самому. Потом мы с ней поднялись на второй этаж, осторожно ступая по ступенькам.

– Если однажды какой-нибудь маг тут шею свернёт, или ногу сломает, хозяину не поздо-
рвится, – заметила Натсэ. – Неужели так сложно починить?

– Да тут, по-моему, проще заново сделать, чем чинить, – заметил я.

На втором этаже мы обнаружили Авеллу. Она с крайне несчастным видом сидела, под-
пирая спиной дверь в комнату и обхватив руками голову. Завидев нас, вскочила.

– Наконец-то! – воскликнула она. – Хвала Стихиям! Натсэ, случилось нечто ужасное. Я
ничего не могла сделать и не знаю, что делать теперь.

– Что? – Улыбку с лица Натсэ как ветром сдуло, она мигом превратилась в убийцу, тело-
хранителя – кого-то такого.

– Я боюсь, у меня не достанет слов, чтобы объяснить...

– Так, ну-ка отойди!

Натсэ выдернула меч из-за спины и решительно дёрнула дверь за ручку. Авелла отпрыг-
нула подальше, спряталась у меня за спиной. Я приготовился к худшему...

Глава 12

Натсэ ворвалась в комнату первой, я шагнул за ней. Мы остановились у дверей, внимательно осмотрели небольшое помещение. Я на всякий случай даже Магическое зрение врубил – ничего. Кроме кота, который сидел на подоконнике и вылизывался. А ещё в комнате неприятно пахло. Характерно так.

– Не поняла. И где опасность? – спросила Натсэ, повернувшись к Авелле.

Я тоже недоумевал. Честно говоря, опасности я и не ждал, подумал, вдруг Авелла случайно кота насмерть придавила, или типа того, ну и запаниковала. Однако кот-то вот он, живой, и даже не психует. А я котам привык доверять. В детстве я привидений боялся, особенно если один дома. Но потом прочитал какой-то сборник страшилок, связанных с котами, и успокоился. Просто смотрел в случае чего на нашу старенькую кошку. Если она сидит спокойно (а она почти всегда сидела или лежала спокойно) – значит, никакого потустороннего беспредела не предвидится. Кошки ведь, говорят, чувствуют это всё.

– Я не сказала «опасность», – пролепетала бледная Авелла. – Я сказала – «нечто ужасное». Оно вон там. В углу. Ой, мамочка, меня сейчас стошнит! – и она отступила на шаг.

Мы с Натсэ посмотрели в указанный угол. Сначала показалось, что там вообще ничего нет. Потом я прищурился и заметил.

– Белянка, ты издеваешься? – процедила Натсэ сквозь зубы и убрала меч.

Авелла в ответ издала мучительный звук, будто едва сдерживает рвоту, и убежала. Послышался скрип ступенек злополучной лестницы.

– Ну а что ты от неё хочешь? – философски заметил я. – Она росла чуть ли не во дворце. Думаешь, при ней часто кошки на пол гадили?

С одной стороны, хотелось засмеяться. С другой, я вдруг представил эмоции Авеллы, которая только что весело играла с пушистой мягкой и тёплой игрушкой, а та вдруг взяла и... И вот. Какая невыносимая подлость.

– Надо будет всерьёз заняться её воспитанием, – вздохнула Натсэ и забрала у меня пакет с мясной обрезью. – Ладно, иди вниз. Постарайся накормить свою фиалку, а я тут разберусь и подойду.

Хорошее настроение всё ещё оставалось при ней. Я кивнул и пошёл в зал, где Данлотея уже собрала на стол недурственный завтрак, который напомнил, что у меня, вообще-то, больше суток во рту маковой росинки не было, если пива не считать.

Авелла сидела перед тарелкой с жареной куриной ножкой и неподвижным взглядом смотрела на неё. Когда я сел рядом, Авелла вздрогнула, вскинула на меня глаза. Усталые, припухшие, с красными прожилками. А ведь если бы не я, она бы сейчас завтракала в академии Земли и горя бы не знала. Ну, помимо сложных отношений с отцом.

Нет правильных и неправильных поступков. Есть только твой выбор и его последствия

О, «Мудрость в день» прорезалась, давно не видели. Как-то она через пень колоду работает, то есть, то нет. Никакой стабильности в жизни, эх...

– Мортегар, я в отчаянии, – сказала Авелла.

– Я тоже. Но она умерла, её не вернуть. Лучшее, что мы можем сделать, чтобы её жизнь не оказалась напрасной, это съесть её.

Я взял вилку, подвинул к себе тарелку. Авелла помолчала. Мне сделалось стыдно за глупую шутку. Ну да, не получилось. В конце концов, мы уже не в той стадии отношений, когда нужно подбирать друг к другу ключики-слова. Сейчас от меня требуется нечто большее.

– Натсэ сняла дом, – сказал я. – Хороший, с ванной даже. Сходим, посмотрим после завтрака. Там можно будет спокойно отдохнуть...

– Правда? – В голосе Авеллы прорезался намёк на жизнь. – Хорошо... Но я не из-за этого в отчаянии. Понимаешь, этот кот...

– Да ты что, серьёзно? – воззрился я на неё в изумлении.

– Да! Когда он сотворил этот кошмар, я вспомнила Ганлу.

Так, стоп. Ганла, рабыня Авеллы, и обгадившийся кот, гордо носящий моё имя. Не то я просто тупой, не то лыжи по асфальту в принципе не скользят...

– Я несу за неё ответственность, – развила мысль Авелла. – А теперь, когда меня нет, кто о ней позаботится? А если её обижают? А вдруг она голодная?!

Так, ясно, связь уловил.

– Ты ведь не звала её? – спросил я на всякий случай.

Хозяин может вызвать раба из любой точки мира, и раб либо придёт, либо погибнет, пытаясь. И вот последнее, что нам сейчас нужно, – это Ганла, ковыляющая к Дирну, и марширующая за ней рота рыцарей Земли.

Авелла помотала головой, и я с облегчением навалил себе в тарелку салата из свежих овощей, добавил пару печёных картофелин.

– Я только проверила, есть ли она у меня. Может, она почувствует, что я о ней думаю, что беспокоюсь...

Голос задрожал. Вот как у неё проявилась тоска по прежней жизни. Не в капризах по поводу роскоши и комфорта, а в чувстве вины из-за оставленной рабыни.

– Голодать она не должна, – бодрым голосом сказал я. – Мы же уплатили за её питание на год вперёд.

– Ага! А если её из академии выгнали? Кому она там нужна, простолюдинка, без хозяйки...

А ведь правда. Запросто могли и вышвырнуть на мороз.

– Я уверен, Ямос о ней позаботится.

– Думаешь? – с сомнением посмотрела на меня Авелла.

– Ну конечно! Я многому его научил. Он знает, что я бы обязательно позаботился.

Будучи магом Четырёх Стихий, я умел исключительно правдоподобно врать. Но на самом-то деле никакой уверенности в Ямосе у меня не было. Он ведь узнал, что мы – маги Огня. Чего там ещё ученикам в уши насвистели – большой вопрос. И что теперь думает Ямос, как ко мне относится – я даже гадать не буду. Может, его вообще в казематы бросили, за связь с врагами народа, и там его теперь тонко троллит Мелаирим.

– Поешь, – сказал я.

Авелла взяла вилку, но рука её задрожала.

– Я буду есть, а Ганла, может, на улице от голода умирает!

Блин.

– А может, мне от неё отказаться? Она тогда «закоченеет», и её сможет взять в рабство другой человек.

Блин!

– А если это будет плохой человек? Вдруг он будет обижать её?

Блин...

– А если я «закоченею» её, когда она наклонится над пропастью, и она упадёт и разобьётся?!

Наверху хлопнула дверь, потом заскрипела лестница. Натсэ, тихонько напевая себе под нос, спустилась, вышла на улицу и вскоре вернулась с влажными руками.

– Там, на улице, умывальник, если что, – сказала она, усевшись за столик. – Чего грустим? Не волнуйся, Боргента, страшного больше нет. Да тебе и не нужно туда больше заходить, мы сейчас пойдём в настоящий дом.

Авелла грустила. Натсэ, наполнив себе тарелку, опять на неё покосилась. Добавила:

– Деревца ваши посадим.

Авелла чуть встрепенулась, но всё равно оставалась печальной. Натсэ толкнула меня ногой под столом и вопросительно кивнула на Авеллу.

– Переживает из-за Ганлы, – объяснил я.

– Ясно. Бестолочь. – Натсэ взяла кувшин и разлила красное вино по трём кружкам. – За твою рабыню платил род Кенса. Тарлинис наверняка все пожитки забрал, этот жук прижизненный.

Авелла вскинула голову.

– Правда?!

– А то нет! Да если и не сообразил сам – Дамонт ему письмо отправил, мол, заберите личные вещи своей бестолковой дочери. Это ж деньги, имущество, репутация академии, в конце концов. Такие вещи на самотёк не пускают.

Вскочив из-за стола, Авелла шагнула к Натсэ и обняла её, дав волю слезам.

– Спасибо! – всхлипывала она. – Ты такая добрая!

– Добрая, добрая, – проворчала Натсэ. – Только давай ты меня отпустишь, а? А то сэр Ямос, на нас глядя, сейчас слюнями захлебнётся.

Авелла отстранилась от Натсэ, а я отвёл взгляд. Вот и вовсе я ни о чём таком не думал, просто радовался, что Натсэ, как солнечный луч, разрезала тучи уныния.

– За нашу новую жизнь! – сказала Натсэ, подняв кубок, когда Авелла уселась на место.

– За нашу семью! – присоединилась Авелла.

Я тоже поднял кубок:

– За приключения со счастливым концом!

Вино было терпким, ароматным, какого-то непередаваемо осеннего вкуса, с лёгкими и приятными нотками летних воспоминаний.

Интерлюдия 1

Никогда и никому глава клана Земли и ректор академии боевых магов Дамонт не признался бы, что испытывает робость и неуверенность, глядя в глаза своему бывшему подчинённому. Мелаирим, которого выпустили из каземата, которому дали время привести себя в порядок, сидел за столом в кабинете Дамонта этак развязно, вполоборота, пальцами левой руки лениво постукивая по поверхности стола.

Глядя в его тёмные, непроницаемые глаза, Дамонт вспоминал тот день. Вернее, то утро, когда не взошло солнце, и все они, главы трёх кланов, только что обагрившие руки кровью, собрались у запечатанного жерла Яргара, в ужасе понимая, что уничтожили мир, вместо того, чтобы спасти. Он помнил, как тогда появился запыхавшийся Мелаирим, как он начал говорить – и его послушали. Они изменили рунический рисунок так, как сказал Мелаирим, и ощутили, что слабой струйкой сила Огня потекла в мир. Рассвет забрезжил над горизонтом...

Потом им пришлось победить другие последствия уничтожения клана Огня, но если бы в тот миг Мелаирим не рассказал, как вернуть солнце, никакого «потом» не было бы. И Дамонт был благодарен настолько, насколько Мелаирим был готов принять благодарность. Он не хотел основать род и остался безродным. Он не хотел высокого положения в Тентере, и Дамонт сделал его своим заместителем в академии Земли Сезана. И деньги. Мелаирим охотно взял деньги. На том всё и закончилось.

– Что-нибудь скажешь? – Дамонт первым нарушил молчание.

– Ничего не понимаю, – с кривой усмешкой отозвался Мелаирим. – Вы говорите, говорите, а я никак не соображу. Допустим, вы решили возродить клан Огня. Как будто это возможно – вернуть из мёртвых всех людей, которые погибли тогда. Не «возродить», а вновь создать. Допускаю, что это разумно, если такое решение приняли двое глав кланов. И если вам для чего-то нужно моё благословление – что ж... Я благословляю.

– Я не благословления твоего хочу, Мелаирим. – Дамонт вздохнул. Тяжело ему давался этот разговор. – Я хочу, чтобы ты возглавил этот клан. Чтобы ты занимался его созданием. Набирал новых членов...

– Я? – изумился Мелаирим. – Главой клана Огня?! Да как вы это себе представляете? Чтоб стать хотя бы рядовым членом клана, нужна печать Огня. Нужно быть магом Огня, коим я – не являюсь. Или... – Тут он прищурился. – Или у вас есть печати? Ну конечно, о чём я думал! Вы ведь не могли не захватить хотя бы один набор, когда разгромили дворцы и академии Ирмиса. Так речь об этом? Вы хотите сделать меня магом Огня? Боюсь, мне негде будет взять учителя, а в остальном – я в вашей власти, господин Дамонт.

– Перестань кривляться, – поморщился Дамонт. – Хватит, Мелаирим. Та игра закончилась, начинается новая. Время открывать карты. Твоя названная племянница Таллена – маг Огня. Мортегар – тоже. Авелла. Рыцарь Лореотис. Я легко могу воссоздать цепочки, связавшие их. И я слишком долго изучал всё, что связано с Мортегаром. Ты ведь вырвал его из иного мира, я прав?

– Существуют иные миры? – захолопал глазами Мелаирим.

Дамонту захотелось его убить. Взять за волосы и долбануть головой о стол, чтобы мозги кровавой кашей расплескались.

– Ты стоишь в центре всего, Мелаирим. Ты – маг Огня. Не с рождения, но примерно с тех пор, как пал Ирмис. Единственное, чего я не понимаю – это твоих мотивов. Что заставило тебя обратить душу к Огню? Какие посулы? Даже когда клан был уничтожен, ты, как верный солдат, продолжал служить, продолжал выполнять свою невероятную миссию. Ты медленно, но неумолимо вёл мир к смерти. Та искра, что ты заронил в Мортегара, вот-вот вырвется на волю, взорвётся Яргар, и вырвавшийся Огонь свершит месть под твоим руководством. Ему потребу-

ются тысячи жертв, прежде чем он успокоится и займёт своё место среди Стихий. Прежде чем вновь воцарится равновесие. Но скажи, глядя мне в глаза: неужели все эти жертвы неизбежны? Неужели мы не можем обойтись без крови? Ты наберёшь новый клан. Сила Огня плавно разделится между новыми членами, и вулкан будет распечатан. Всё вернётся на круги своя. Все осознают свои ошибки и впредь не станут их повторять.

Мелаирим грустно покачал головой:

– Мне жаль, что я оставил у вас такое впечатление. И жаль, что придётся говорить вам, главе клана, что вы ошибаетесь. Увы, я не могу вам услужить, поскольку я не маг Огня. Я – лишь бедный безродный маг Земли. Таллену я младенцем спас из Ирмиса – в этом каюсь. Однако она действительно лежала в колыбели и попросту не могла иметь печать. Во всяком случае, я ни разу не слышал, чтобы кто-либо посвящал детей в маги до конфирмации. Мортегар – просто деревенский мальчишка, который стал жертвой обстоятельств...

– Деревенский мальчишка? – перебил Дамонт. – Я помню одного деревенского мальчишку – Ардока. Прежде чем войти в академию, он полгода за счёт клана занимался с личным преподавателем. Он не мог даже говорить так, чтобы его понимали, хватал девчонок за задницы и приветствовал учителей взмахом руки. Мортегар был странным – да, но поверить в то, что его воспитывали невежды-простолюдины в деревне, ты меня не заставишь.

– Значит, меня ввели в заблуждение, – улыбнулся Мелаирим.

Потом он задумался и осторожно полуспросил:

– Вы говорите «был»...

Дамонт мысленно рассмеялся. Вот, наконец, и интерес.

– Я говорю так, потому что не знаю, где он сейчас. Пока ты отдыхал в казематах, тут многое случилось. Искар, глава академии Атрэм, оказался главой Ордена Убийц. Он похитил Мортегара с Авеллой. Я полагаю, Мортегар повёл какую-то свою игру и навёл на него убийц Земли. На его с Авеллой свадьбе приключилась настоящая бойня. Искар мёртв, глава клана Воздуха мёртв, его место заняла Денсаоли.

– Безумие, – пробормотал Мелаирим.

– Полностью согласен. Со дня на день глупая девчонка может развязать войну, но это – не твоя забота, по крайней мере, пока. В той битве все перечисленные мной маги использовали силу Огня, и они сражались на нашей стороне. А когда оба ордена Убийц оказались нейтрализованы, они ушли. Лореотису, Таллене помогла скрыться Акади, которая ныне остаётся на Материке, вне моей юрисдикции. Куда делись Мортегар и Авелла – я не знаю. Его необходимо найти.

Мелаирим вдруг кивнул.

– Что? Ты согласен? – растерялся Дамонт.

– Я услышал речи, которые мне доступны. Нужно найти Мортегара. Вы ведь помните, чем я занимался до того, как стал проректором. Я всё ещё помню, как искать то, чего нельзя найти, и как спрятаться от тех, от кого не спрячешься. Какими ресурсами я располагаю?

– Любыми, – быстро ответил Дамонт. – Время не на нашей стороне. Денсаоли одержима мстостью. Она будет искать Мортегара, и если найдёт раньше нас... А она может и найти. Ведь у неё в руках Акади. Пусть слабая, но магическая связь с дочерью у неё есть. Это можно будет использовать...

– Я готов. – Мелаирим встал. – Могу идти?

Помедлив мгновение, Дамонт кивнул. Мелаирим резко изменился. Он напоминал голема, сотворённого с единственной целью, готового рвануть по следу. В дверях он остановился и обернулся.

– Господин Дамонт. Насколько мне известно, в доме Искара хранился один артефакт. Факел из дворца Анемуруда...

– Факел забрала Авелла. Он также утрачен.

– Благодарю. – Мелаирим поморщился. – Это всё, что мне требовалось знать.

– Помни, что мы – не враги! – успел крикнуть Дамонт, прежде чем дверь захлопнулась.

Ректор устало откинулся на спинку стула. Ну, вот и всё. Большого он пока сделать не может.

Мелаирим быстро шагал по коридорам академии, не обращая внимания на умолкающих и сторонящихся при виде его студентов. Они были лишь пылью под ногами, что о них думать. Впрочем... Впрочем...

Мелаирим остановился, будто на стену налетев, услышав звуки рыданий. Голос знакомый. Голос вызывал множество воспоминаний. Например, то, как его обладательница легко согласилась помочь обезвредить Авеллу перед турниром. И ещё – те скабрзные истории, которые пересказывали друг другу рыцари, каждый раз снабжая их новыми подробностями. Лишь два имени, фигурирующих в этих историях, не менялись. Мортегар и...

– Госпожа Боргента?

Девушка, рыдающая у окна, вздрогнула и резко обернулась. В её глазах мелькнул страх, но её глаза Мелаирима не интересовали. Он посмотрел ниже, на её живот. И улыбнулся:

– Следуй за мной.

Он зашагал дальше по коридору, не сомневаясь, что Боргента бежит следом. Ему ведь разрешили располагать любыми ресурсами. А значит, и человеческими ресурсами клана.

Глава 13

Натсэ ёмко и вычурно обругала себя – впрочем, без особой злости – когда мы забирали с повозки мешки.

- Надо было сперва переехать, а потом лошадь продавать!
- А на что бы мы тогда сняли дом, – справедливо возразил я.
- Ну, убила бы кого-нибудь, мне что, привыкать, что ли?
- Дайте сюда, – вздохнула Авелла.

Мы не сразу поняли, что она собирается делать. А она коснулась одного мешка, и тот исчез. Потом – второго, третьего...

- Они же потом вернутся, да? – поинтересовалась Натсэ с толикой беспокойства в голосе.
- Конечно. Я их в Хранилище положила. Всё, этот не влезает.

Остался мешок, в котором стояли наши саженцы, обложенные тряпками для пущей сохранности. Я, не дожидаясь особого приглашения, подхватил его, и мы двинулись прочь от гостеприимного трактира. Кота несла Натсэ – Авелла его теперь опасалась, и мы тактично не стали над ней из-за этого смеяться.

- А я ведь могу себе Хранилище сделать? – поинтересовался я у Авеллы.
- Угу. Вечером объясню, как. Просто на его создание ресурс нужен, и его обычно полностью вытягивает.

Ну ясно. Опять рухну бревном и буду дрыхнуть, как убитый. Что ж, ничего нового. Зато Хранилище будет, и размером, хочется верить, побольше, чем то, которое пропало вместе с плащом. Семь тысяч солсов! Семь с половиной даже... Или больше? Как легкомысленно я относился к деньгам! Вот они меня и наказали – своим отсутствием.

Натсэ шагала чуть впереди, указывая дорогу. Как всегда, она откуда-то знала, куда идти. Помню, меня эта её сверхспособность удивила ещё давным-давно, когда мы с ней впервые вошли в академию, и она сходу провела меня к дверям моей комнаты. Кажется, тысячелетия минули с тех пор. Каким же я был маленьким и глупым... И что она во мне, таком, умудрилась найти?

Распогодилось. Солнце решило немного побаловать Дирн и весело сияло с голубого неба. Изредка налетавший ветерок был прохладным, но скорее бодрил, чем заставлял дрожать. А ведь скоро начнётся зима. Интересно, какая она здесь, в этом магическом мире?

Каменный страж соответствовал своему имени. Дом из тёмно-серого камня стоял на холме, возвышаясь над окрестными постройками, и, будто грозный часовой, таращился на Дирн зарешёченными глазами-окнами. Он напоминал скорее небольшую башенку, чем дом. Квадратный в основании, вздымался на три этажа вверх и заканчивался крышей-пирамидой, в которой я тоже заметил небольшое окошко. Чердак, наверное.

- Немаленький, – одобительно заметила Натсэ.

Онаторжественно отперла массивную дубовую дверь, окованную полосами крашеного в чёрный цвет железа. Петли скрипнули, и на нас повеяло затхлостью, порыв ветра поднял тучу пыли с пола.

- Когда, говоришь, горничная придёт? – спросил я.
- Завтра. Да ладно! Вы же вон какие магические, неужели не можете ничего сделать?
- Легко, – улыбнулась Авелла. – Отойдите.

Она вытянула руку перед собой, на тыльной стороне ладони засияла белая печать, и внезапно поднявшийся ветер влетел в открытую дверь. Мы с Натсэ шарахнулись по разные стороны проёма, когда увидели, что внутри в воздух поднялась вся пыль, которая до того спокойно лежала. Авелла тоже отпрянула, встав на мою сторону, а в следующий миг наружу вылетело пылевое торнадо, спустилось с холма вниз и растаяло.

– Ну надо же, есть и от Воздушной магии польза! – восхитилась Натсэ. – Идём! Пора начинать жить.

С этими словами она достала из-за пазухи кота и запустила его в дом.

Нам с Авеллой пришлось потрудиться. В каждом новом помещении было столько пыли, что руки так и чесались сделать что-то прекрасное, разумное и доброе. У меня получалось так себе – в первой же комнате на втором этаже едва не вышвырнул в окно покрывало, а всю остальную постель и вовсе разметало по сторонам. Покрывало при этом сыграло роль фильтра, и вся пыль, которую я таки собрал и направил в окно, на нём и осела. После чего покрывало свернулось насквозь пропыленным рулетиком и упало. Натсэ похлопала в ладоши:

– Очень красиво! Ты выбрал себе спальню, Морт? Их как раз три.

– Надо было хотя бы окно открыть, – более сочувствующим тоном сказала Авелла. – И не просто поднимай ветер, а используй концентрацию на предмете. На пыли, то есть. – Она чихнула.

Я угрюмо учёл свои ошибки. Учёл и замечание про отдельные спальни. Ок, ладно, постепенно разберёмся, и не такие стены прошибали. Собственно, если отмотать назад и оценить ситуацию в контексте моей предыдущей жизни, то уже сам факт того, что сразу две девушки живут со мной под одной крышей, вызывает уважение. Мог бы ты, сэр Мортгар, представить подобное, сидя за партой в своём тухлом одиннадцатом классе? Представить-то я, конечно, и не такое мог, но вот чтобы взаправду...

Анатомия дома была довольно незамысловата. Первый этаж – кухня, кладовая (пустая), гостиная и столовая. Второй этаж – спальни. Их действительно было три: две взрослые и одна детская. Ещё была одна комната с заколоченной дверью. Мы её, разумеется, отковыряли, но внутри ничего загадочного не было. Голые стены и пыль столбом.

Третий этаж состоял из нескольких небольших комнатушек, очевидно, предназначавшихся для гостей. Кровати там были не такие большие, не такие мягкие.

Но самое главное – в доме было аж две ванн комнаты: гостевая и хозяйская. И два туалета.

– Похоже, – заметила Натсэ, – хозяин всерьёз планировал заключить частный контракт с каким-то магом Воды.

– Я, кстати, тоже маг Воды, – сказал я. – Я смогу что-то такое сделать?

– Увы, – вздохнула Авелла. – Контракты можно заключать только после того, как получишь диплом академии. Тогда тебе присвоят уникальное заклинание, апеллирующее к совокупной магии клана, и твои руны смогут служить без твоего ведома вечно.

Я хлопал глазами. Авелла не замечала – пошла на чердак по каменной лесенке. Пояснила Натсэ:

– Сила мага зависит не только от него самого, но и от силы стихии. Грубо говоря, если стихия обладает ресурсом в миллион единиц, то среди обладателей печатей разделится восемьсот тысяч, а двести – это общий ресурс. Из него питаются печати, одобренные кланом. Например, душевые в академии. В последнее время стихийные ресурсы начали падать, в первую очередь у магов. Поэтому Логоамар тогда и хотел упростить контракт с Сезаном: думал уменьшить давление на общую часть, надеялся, что тогда магия перераспределится среди магов... Я тебя не запутала?

– Нет, я вроде понял. Уловил суть: тут я снова бесполезен.

Мы с ней всё ещё стояли в дверях гостевой ванной. Натсэ ласково улыбнулась и погладила меня по щеке:

– Не говори ерунды. Поверь, я из тебя выжму столько пользы, что ты взвоешь.

Звучало неоднозначно и многообещающе. Я на всякий случай улыбнулся в ответ.

– Эй! – донеслось с чердака. – Идите скорее сюда!

– Пошли, – усмехнулась Натсэ. – Наша малявка что-то нашла.

Чердак представлял собой солидных размеров помещение с наклонными стенами. Этакая Египетская пирамида. В отличие от остального дома, где вещей было – раз-два и обчёлся, тут был целый склад. Шкафы с болтающимися дверцами, продавленный диван, письменный стол, на котором кипами пылились книги и бумаги. Не совсем было понятно, то ли тут кто-то жил, то ли сюда просто стаскивали всё ненужное и поломанное. Единственное круглое окошко располагалось выше человеческого роста и было забрано частой решёткой. Приоткрыв дверь одного из шкафов, я увидел штук десять платьев, висевших на плечиках.

– Хозяин дома – маг, – с порога объявила Авелла. – Тут повсюду руны, стены заговорены страшно.

– На что? – спросила Натсэ.

– Не знаю. Но, наверное, на удержание.

Я нашёл взглядом повторяющийся рунический орнамент и моргнул. Зрение изменилось, как в тот раз, когда я наблюдал за Искарком в его саду. Руны как будто расплылись, и вместо них появились понятные местные письмена.

– «Не выпускать узника, – прочитал я. – Если будет использована магия Огня, обездвижить. Разрешённые заклинания: Трансформация, Захват».

– Здесь держали мага Огня? – ахнула Авелла.

– Мага... – пробормотала Натсэ, что-то подняв из угла.

Мы повернулись к ней и увидели, что она держит пыльную картину. Натсэ дунула на неё, и, когда пыль разлетелась, мы увидели портрет. Не в той очаровательной манере, которую исповедовал Вимент – нет, обычный портрет, которых куча во всяческих галереях, и которыми принято восторгаться, если не хочешь выглядеть невеждой.

Это был портрет девушки в скромном платье тёмно-синего цвета. Она сидела на стуле, позируя художнику, и даже тени улыбки не было на её лице. Чёрные волосы были стянуты сзади не то в косу, не то в хвост.

– Прости, – сказала Натсэ.

– Что? – Я шагнул к ней.

Натсэ молча ткнула пальцем в угол картины. Там, где обычно выводят свою подпись художники, было лишь одно слово: «Прости».

– Это посмертный портрет, – глухо сказала Натсэ и не то бросила, не то уронила картину обратно. – Художник очень старался. Но мертвеца от живого человека я отличу даже на картине.

Глава 14

После слов Натсэ дом стал другим. Мрачным и неприветливым. Из него хотелось поскорее уйти. Во всяком случае, я так чувствовал, и, кажется, Натсэ отчасти разделяла мои эмоции. У неё на лице читалось что-то вроде: «Ну вот, опять мертвецы...». Авелла же отреагировала совершенно иначе.

– Бедная девочка, – прошептала она. – Её тут замучили...

– Н-да, пожалуй, что так, – отозвалась Натсэ. – Останков нет – и на том спасибо, как говорится. Ладно, идёмте. Морт, мне нужна от тебя польза!

– Да, как скажешь...

Мы двинулись к выходу, но у квадратного отверстия в полу оглянулись. Авелла стояла возле письменного стола, перекладывала книжки.

– Ты идёшь? – позвала Натсэ.

– Что? – вскинула голову Авелла. – А... Нет, я тут ещё посмотрю. Вы идите, я приду.

Оставляя её одну не больно-то хотелось, но умом я понимал, что никакой опасности здесь быть не может.

– Главное, не закрывайся тут, – сказала Натсэ на прощание. – Вдруг руны сработают на мага Огня. Доставай тебя потом отсюда...

Авелла рассеянно кивнула, шелестя страницами. По лестнице на чердак тихонько забрался кот. Выглядел он настороженным, но не испуганным – изучал новое место. Посмотрев на него, я заставил себя успокоиться насчёт потусторонних сил.

– Идём. – Натсэ потянула меня за рукав.

Притащила она меня в ванную. Открыла высокое окно, впустив внутрь холодный осенний ветерок, и указала вперёд и вниз:

– Видишь? Колодец как раз под окном. Справишься?

– А то! – обрадовался я.

Колодец был накрыт каменной крышкой, как на заднем дворе дома Лореотиса. Спускаться и сбрасывать её я не стал, поступил умнее. Или глупее... Даже не знаю. В общем, я вызвал синюю печать, мысленно «нащупал» в колодце воду и потянул её на себя, даже без заклинания. Крышка подпрыгнула и упала на землю, вода расплескалась по сторонам.

– Неплохо, – прокомментировала Натсэ. – И-и-и...

Подходящее заклинание называлось достаточно очевидно: Водопровод. Стоило его активировать и вообразить нужную траекторию, как вода степенно поднялась из колодца и поплыла к окну, как будто текла по невидимой трубе сантиметров тридцать диаметром. Мы с Натсэ посторонились, позволили этой «водной колбасе» достичь ванны и наполнить её.

– Блеск! – Натсэ похлопала в ладоши.

Я коснулся воды пальцами – ледяночая. Так, где-то должно быть что-то подходящее, не магией Огня же её греть... А хотя, почему бы и нет? Зажмурившись, я в который уже раз провернул свой читерский трюк. При активной водной печати попытался использовать заклинание Огня *Воспламенение*. Интерфейс привычно зарябил, задёргался, но в этот раз довольно быстро определил, что от него нужно, и от моих пальцев, погруженных в воду, пошёл пар. Я торопливо выдернул руку.

Натсэ пощупала воду, перемешала и с улыбкой посмотрела на меня:

– Вот видишь? А ты беспокоился. Да без тебя на эту ванну часа два-три бы ушло!

– Ну, хоть в чём-то я хорош, – улыбнулся я и, встав, повернулся к двери.

– Морт, – негромко окликнула Натсэ. – Ты сильно торопишься?

Я оглянулся. Натсэ медленно расстёгивала пуговички на платье...

– Эй! Ну-ка не спать! – Натсэ ущипнула меня за руку.

Мы с ней лежали в горячей ванне, обессилев от быстрой и яростной любви, которая нас буквально опустошила. Хотелось и вправду расслабиться, уснуть, забыться, но только один крохотный червячок глодал душу: Авелла. Неужели так теперь будет всегда? Это беспросветное чувство вины?..

– Я не сплю. Я думаю...

– И совершенно напрасно. Если уж у тебя нет в обычае думать до того, как сделал, то думать после – вообще потеря времени.

Натсэ с наслаждением потянулась. Она лежала прямо на мне спиной, и сквозь прозрачную воду я любовался линиями её тела, такого знакомого и такого словно бы чужого, после всех событий.

Многое хотелось бы сказать сейчас, но все мысли, доходя до той стадии, когда их можно высказать, почему-то превращались в банальные фразы, которые ничего не могли выразить. Поэтому я лишь сильнее прижал к себе Натсэ.

– Ладно, – вздохнула она. – Согласна, это было слишком поспешно. Нужно учиться думать не только о себе.

– Угу, – подтвердил я. – Понятия не имею, как...

– Если ждёшь от меня совета – будешь ждать долго. Я не знаю, как. Я знаю только, что я смирилась с тем, что нас трое, и готова терпеть трудности. А теперь кыш отсюда.

– А? – удивился я.

– Ты меня услышал! Мне твои Огненные способности хорошо известны, но я слишком устала. Да и ты тоже. Нужно, наконец, выспаться! Я поэтому решила взять отдельные спальни хотя бы на первый день. И, Морт...

Она повернула голову, посмотрела мне в глаза.

– Можешь считать, что я не знаю, что произойдёт между тобой и Авеллой в ближайшие сутки.

– Да ничего не произойдёт, – смущённо произнёс я.

– Не мели ерунды. Она придёт к тебе.

– И ты... Ты так спокойно...

– Пока ты со мной, я готова мириться, что ты – с ней.

В этом мне почудилась некая мудрость.

Вырубился я, едва разобравшись с разорённой постелью. Теперь-то уж точно было не до всяких портретов мёртвых дам. Я бы уснул хоть на улице, до такой степени ощущал себя вымотанным.

Проснулся резко, будто от толчка. Сон слетел моментально, голова прояснилась. Только вот вокруг было темно – хоть глаз выколи. Не сразу получилось сообразить, где я нахожусь, и что от меня требовалось. Так, да, точно. Я в домике. Город Дирн. Не надо никуда бежать, ни с кем сражаться – по крайней мере, пока.

Интерфейс показывал половину второго ночи. Значит, я проспал весь день. Надо будет теперь как-то режим себе восстанавливать... Но это, пожалуй, второстепенный вопрос. В первую очередь нужно понять, что это копошится у меня под одеялом...

Я вытянул руку и коснулся обнажённой кожи, которая показалась мне горячей. Вздрогнул от неожиданности. Переключился на Магическое зрение и увидел рядом с собой маленький пожарчик.

– Авелла? – шепнул я.

Она заворочалась, повернулась ко мне лицом, придвинулась ближе. Ещё спала, но уже просыпалась.

– Мортегар, – услышал я шёпот. – Она такая несчастная...

– Кто? – не понял я. – Натсэ?

– Мекиарис...

– Кто?!

Послышался глубокий вдох, перешедший в зевок, и мне показалось, что в темноте сверкнули синие глаза Авеллы. Проснулась.

– Мекиарис, – шёпотом повторила она. – Так звали девушку с портрета. Я нашла её дневник. Такая ужасная судьба...

Про ужасную судьбу Мекиарис думалось с трудом. Потому что Авелла прижалась ко мне всем телом, и я вдруг понял, что тело её ничем не прикрыто. Я осторожно положил руку ей на спину, провёл ниже... Голова закружилась, и я услышал, как прерывается дыхание Авеллы. Кажется, она чувствовала то же, что и я, но не только. Она ещё плакала.

– Ты из-за неё? – шёпотом спросил я.

Не увидел, но почувствовал, как в ответ она кивнула.

– Нам нельзя терять ни минуты, – жарко прошептала она мне на ухо. – Смерть всегда рядом, Мортегар, и ей плевать, кто успел, а кто не успел жить!

Я нашёл своими губами её губы. Она жадно ответила на поцелуй, потянула меня к себе, ложась на спину. Я попытался что-то сказать – она мне не позволила. Её трясло, как в лихорадке. Быть может, она и вправду заболела? И не совершу ли я глупость, воспользовавшись ситуацией сейчас?..

Однако Авелла, пусть и в каком-то болезненном состоянии, точно знала, чего хотела, и это её желание было настолько явным, что у меня не было шансов отступить. Вот она вздрогнула, судорожно вдохнула в темноте. Я замер, но спустя два быстрых удара сердца ощутил её движение навстречу и заставил себя отбросить мысли, а вместо этого просто жить, просто быть здесь и сейчас. Жить. Дышать. Любить. Как и научила меня сама Авелла.

Словно погрузившись в некий транс, я слушал, как всё тяжелее бьётся моё сердце, как всё чаще становится её дыхание. Вот с невидимых в темноте губ сорвался чуть слышный стон, потом – ещё один, и вот уже нет им числа. По всему её телу пробежали судороги, руки и ноги с силой обхватили меня...

Вдруг она просто расслабилась, выдохнула словно бы с облегчением, и я, остановившись, коснулся губами её губ. Так мы и лежали молча, приходя в себя, под звук биения сердец.

– Мортегар, – прошептала Авелла. – Скажи мне честно...

Я готов был услышать: «Ты меня любишь?», или что-то в этом духе, но Авелла меня удивила:

– Я теперь забеременею?

– Эм... Нет, – сказал я.

– Т-т-ты ув-в-верен? – Она опять задрожала, на этот раз словно бы от холода.

– Да.

– А почему т-т-ты т-так уверен?

– Ну... Неудобно о таком говорить, но... Я маг Воды и, как оказалось, могу полностью контролировать жидкости...

– Фу! Не говори такие вещи! – Авелла заговорила в полный голос, и прозвучало это неожиданно, но тон заставил меня улыбнуться.

– Ты сама спросила.

– Я больше не буду задавать таких вопросов.

Она вывернулась из-под меня, повернулась спиной. Я притянул её к себе – она не возражала. Свернулась калачиком. Я осторожно гладил её плечи, бедра и чувствовал, как она наслаждается этими прикосновениями.

– Ты – чудо, – шёпотом сказал я.

– Правда?

– Истинная. Когда я тебя увидел впервые – так и подумал. Что ты какое-то чудо, а не человек. И ты ни разу меня не разубедила в этом.

Луна доползла до окошка, и стали видны смутные очертания. Авелла приподнимала голову, прислушиваясь.

– А Натсэ? – спросила она.

Ответить я не успел – Авелла вдруг вскрикнула и резко села в постели.

– Натсэ... – пролепетала она.

Я тоже приподнялся и увидел, что дверь в спальню раскрыта и в проёме стоит тёмная фигура. Стоит и молча на нас смотрит. Лицо тонуло во мраке. Я лишь различал длинную ночную рубашку, кажется, кружевную – и где она её только взяла? – да чёрные волосы, спадающие по плечам.

– Натсэ... – сказал я, понятия не имея, что собираюсь говорить дальше.

Она не стала слушать. Повернулась и неслышно ушла.

– Постой! – Сердце переполнила непонятная тревога. Я соскочил с постели, спешно натянул трусы. Авелла подскочила следом, завернувшись в одеяло.

Мы вышли в коридор. Я вытянул вперёд руку, заставил огонь загореться над ладонью. Стало светло. Натсэ поднималась по лестнице на третий этаж. Мы двинулись следом. Прошли мимо её спальни, раскрытой настежь и пустой. Взбежали по каменным ступеням. Натсэ уже была возле лестницы на чердак и медленно, будто плыла, а не шла, двигалась вверх.

– Нат... – Авелла вдруг повисла на мне, рукой заткнув мне рот.

– Тихе! – прошипела она. – Волосы!

Я дёрнул головой, посмотрел ей в глаза.

– Что?

– У неё длинные волосы, Мортегар, – шёпотом сказала бледная, как смерть, Авелла. – Это не Натсэ...

И тут до меня дошло. Ведь и правда: у Натсэ теперь были короткие волосы, как у парня. Да и эта ночная рубашка с кружевами – не было у неё ничего такого!

Авелла пятилась, увлекая меня за собой. Я бросил взгляд вперёд, успел заметить край кружевного подола, исчезающий в проёме чердака. Ледяной холод проник когтями в самое сердце.

С грохотом обрушилась каменная крышка, и, будто это послужило сигналом, мы с Авеллой развернулись и побежали прочь.

Глава 15

Видимо, во мне, даже без Искорки, были какие-никакие мужские гормоны, потому что моей паники хватило до второго этажа, тогда как Авелла с визгом понеслась дальше. Я крикнул ей вслед, но без особого успеха. Убежала. Спасибо хоть не телепортировалась к маме, вот прям так, в одном одеяле. Это был бы не лучший отзыв о брачной ночи...

Я же быстро сделал нехитрые логические выводы: призрак не гонится за нами. Таинственная черноволосая девушка просто ушла на чердак, «домой». И, хотя жить в доме с привидением довольно стрёмно, однако высказывать в трусах на улицу – ещё более стрёмно. Особенно осенью. Днём-то было более-менее тепло, но вот сейчас, ночью... Да и вообще, меня так не воспитывали.

Я прошёл мимо комнаты Натсэ, убедился, что её нет. Потом заглянул туда, куда раньше толком не заглядывал – в спальню Авеллы. Помимо воли вырвался смешок: это была детская. И сама комнатка поменьше, и бельё на постели как будто кукольное – розовое, с оборками и кружевами. И кресло-качалка рядом с кроватью – видимо, для мамы или няни. Натсэ тонко подшутила над характером Авеллы, которая и вправду частенько вела себя, как ребёнок. А Авелла, небось, восприняла, как должное. Правда, она ко мне пришла, так что как знать – может, и обиделась на шутку.

Зайдя в свою спальню, я быстренько оделся в опостылевшую свадебную одежду. Спустился на первый этаж. Авеллы не было. Дверь на улицу болталась открытой, наполняя помещение сквозняками. Я вышел наружу, огляделся.

Далеко внизу, у подножия холма, увидел в свете луны похожую на призрака фигуру. Заперев дверь, я спустился почти бегом. Стук зубов Авеллы услышал, кажется, ещё на середине пути.

– Куда ты понеслась? – схватил я её за ледяную руку. – Оденься хотя бы!

Высочила она, как была – босиком, в одном одеяле.

Поняв, что я предлагаю, Авелла шарахнулась с визгом. Режим «паника» работал на полной мощности.

– Хорошо, хорошо, – попытался я её успокоить. – Подожди здесь, я принесу твоё платье.

– Не ходи! – Теперь она повисла на мне мёртвым грузом. Ну, не грузом – так, грузиком. – Там ОНА!!!

– Слушай, ну, если бы она хотела нам навредить – уже бы что-нибудь сделала. А она просто ушла...

– Я закричу!

– Да ты и так кричишь.

– Это ещё нет! Заклинание «Усиление голоса», я весь Дирн на уши подниму! Не ходи туда, Мортгар, я тебя не пущу!

Я теперь и сам передумал уходить – заметил, что к нам приближается пара покачивающихся теней. Вот только разборок с пьяной гопотой не хватало. Хотя, может, Авеллу это приведёт в чувства...

– Э, слышь, парень, – заплетающимся языком произнёс один из двух подошедших. – Ты ч-ч-чё девчонку обижаешь?

– Он не обижает, это мой муж! – воскликнула Авелла, отгородив меня от «опасности».

– Муж? – Второй мужик окинул меня взглядом. – Сопляк такой, а муж...

Этот говорил более трезво, хотя на ногах едва держался.

Я решил, что пора бы и мне подать голос, не всё ж у девчонок за спинами прятаться. Отодвинув Авеллу, я шагнул навстречу мужикам и твёрдо сказал:

– Уважаемые, ваша помощь не требуется. Мы тут сами разберёмся.

Второй набычился:

– Ты это... Послал нас, что ли?!

– Да, послал! – рявкнул я, не выдержав. – А могу ещё и ускорения придать!

С этими словами я призвал меч и выразительно им махнул.

Мужики оценили риски, попятились.

– Слушай, ну их нхрн, – пробормотал первый. – Долбанутые.

– Ага, как та ведьма с котом в кабаке. Пошли!

На словосочетание «ведьма с котом» я среагировал мгновенно:

– Стоять! Стоять, а то убью!!! Где вы её видели, в каком кабаке?!

Кабак оказался неподалёку. Однако Авелла, придя немного в себя, тут же запищала, что босиком идти не может, потому что земля холодная, и вообще – ветер.

– И что? – поинтересовался я. – Мне отобрать одежду у случайного прохожего с твоим размером? Может, вернёмся всё-таки?

– Ни за что! – отрезала Авелла и тут же покрылась доспехами. Сделала она это виртуозно – одеяло осталось сверху, на манер плаща.

– А почему ты в Хранилище одежду не носишь? – спросил я вдруг. – Удобно же. На всякий случай.

– Какой «всякий случай», Мортегар? – недоуменно посмотрела она на меня. – Я не бродячий маг, я дочь высокого рода, у меня не должно было быть таких случаев, чтобы я оказалась голой на улице!

Ну, вообще – да, логично. Всё равно что спросить у какой-нибудь княжны Мэри, почему она не таскает рюкзак с платьями. А идея-то, вообще, отличная. Когда купим одежду и Авелла сделает мне Хранилище, обязательно напишаю туда шмоток про запас. На всех. Ну, мало ли – вон у нас какие приключения долбанутые. Я ж не дочь высокого рода, мне можно иметь запас на чёрный день.

Мы пошли по дороге, которую указали пьяные «спасители». Я всё время с любопытством поглядывал на Авеллу, громышающую металлическими сапогами. Мысль о том, что под доспехами она совершенно голая, не давала мне покоя. Собственно, эта мысль меня настолько волновала, что когда появился ярко освещённый кабак, я тоже призвал доспехи. Чтобы не демонстрировать каждому встречному, о чём я думаю. А то вдруг кто-нибудь ещё на свой счёт примет, конфуз получится...

– Ты заметил опасность? – спросила Авелла шёпотом.

– Нет...

– А зачем тогда доспехи?

Вообще, врать своим жёнам я не хотел и чуть было не сказал правду. Но потом вспомнил, как Авелла отреагировала на попытку описать мою противозачаточную магию, и решил, что малая ложь не только допустима, но и крайне желательна.

– Из солидарности.

– А... Спасибо.

Она попыталась пожать мне руку. В латных перчатках жест вышел не милым, а дурацким, но я понял, что имелось в виду.

Толкнув деревянную дверь, мы оказались в прокуренном светлом помещении. Тут, в отличие от трактира «Уютный передок», явно не предусматривался постой: этаж был всего один, и народ собирался местный, свой. За столиками тихо-мирно сидели пьяные мужики, вели свои пьяные местные разговоры. За стойкой было подозрительно пусто. Собственно, там, кроме Натсэ и кота, никого не было.

Как раз когда мы вошли, она что-то сказала сидящему на стойке Мортегару и аккуратно тюкнула его по голове пивной кружкой. Потом начала пить под зачарованным взглядом бар-

мена. Ну, или как тут правильно этого дядьку назвать. Рядом с Натсэ покачивался её меч, воткнутый в дощатый пол, усыпанный опилками. Похоже, с ней пытались познакомиться, а знакомиться Натсэ очень не любила. Особенно в таком вот состоянии, под названием «забрало упало».

На неё смотрели многие, однако наше с Авеллой героическое появление изменило расстановку сил.

– Вот, ***, допился. Рыцари, – пролепетал тщедушный мужичонка, сидевший ближе всех ко входу.

От этой фразы по залу раскатился негромкий смех. Натсэ, почувствовав, что что-то происходит, повернулась на круглом табурете и уставилась на нас. Она набрала полный рот пива, но проглотить пока не успела, так что я, под защитой шлема, улыбнулся, глядя на её надутые щёки.

Шумно сглотив, Натсэ махнула рукой, не то приветствуя, не то посылая нас в пешее эротическое путешествие. После чего успокоила завсегдатаев:

– Это за мной. – И повернулась обратно к стойке, стукнула кружкой, привлекая внимание бармена.

Переглянувшись, мы с Авеллой приблизились, ненавязчиво погромыхая доспехами. Я, собственно, уже мог бы и избавиться от брони – тут, в кабаке, эротические мысли сами собой испарились. Однако раз уж соврал про солидарность, надо стоять до конца.

Авелла села на табурет слева от Натсэ, я – справа.

– Пить будете что-нибудь? – спросил бармен.

– Да! – сказала Авелла прежде, чем я успел отказаться. И на стойке мгновенно появились ещё две кружки с тёмным пивом почти без пены. Ну, ок...

Мы сняли шлемы. В шлемах пить было как-то неудобно. Натсэ сперва придирчивым пьяным взглядом окинула меня, потом – Авеллу. И вдруг захихикала.

– Вы что, во что-то играли? Почему она в одеяле?

– Не смешно, госпожа Тавреси! – мрачно отозвалась Авелла и сделала глоток. – Мы видели призрака!

– Да вас вдвоём на минуту оставить нельзя. Либо всю академию перетрахаете, либо в плен к моему бывшему попадёте, либо, вот, призрак... – Натсэ, вздохнув, отпила единым духом половину здоровенной кружки. – Так во что, говоришь, играете? Я в деле.

И на ней тоже появились доспехи. Знакомые, серебристые. Только без шлема. А я-то думал, что тогда, на турнире, она их просто где-то раздобыла... Хотя и раньше можно было догадаться – я ведь видел, как она без проблем «поглощает» металл и создаёт металлические клинки.

– Это что за фигня? – понизил я голос. – Ты что, в ордене состоишь?

– Не-а. – Натсэ покачала головой. – Просто был один парень... Ты не поймёшь. Впрочем, он умер. Ну, я добила. А он умел взламывать ветви дерева заклинаний. Вот и мне сломал. Храни его Земля! – И снова она приложила к кружке.

– Слушай, ты же не пропила все наши деньги? – поинтересовалась Авелла.

– У! – Натсэ начала было отвечать, не отрываясь от пива, но получилось только «у», пришлось поставить кружку. – Нет. Но у меня большие планы. Я бы и сама справилась, но спасибо, что пришли. Я до конца сама не знала, хочу быть тут одна, или не хочу...

Что-то с ней было неладно. Утром она была угрюма, потом вдруг развеселилась, а сейчас, кажется, была на грани пьяной истерики. Это всё из-за Искара?.. Почему-то простой вопрос: «Что с тобой?» – никак не мог доползти от головы до языка. Я предчувствовал, что Натсэ замкнётся и вообще ничего больше не скажет.

А может, это из-за нас с Авеллой? Всё-таки одно дело – смириться на словах, что у нас вот такая необычная семья, а другое дело – знать, что в соседней спальне может происходить...

К тому же, по местным понятиям, «настоящая» моя супруга – именно Авелла, а Натсэ – что-то вроде невозбраняемой законом любовницы. Вряд ли она в восторге от такого статуса, но тут уже я ничего переиграть не смогу. Разве что всех победить, стать властелином мира и ввести свои собственные законы, с блэкджеком и многожёнством, где все жёны равны, и пусть никто не уйдёт обиженным.

– Так что за призрак? – спросила Натсэ.

– Та девушка с картины, – объяснила Авелла. – Мекиарис. Она погибла на том чердаке из-за своих дурацких родителей-простолюдинов!

– И что, она на вас напала? – заинтересовалась Натсэ.

– Нет, – сказал я. – Она просто смотрела... А потом ушла.

– На что смотрела?

Мы промолчали. Натсэ посмотрела на Авеллу, покрасневшую от смущения, на меня. Махнула кружкой бармену. Тот приблизился со страдальческим выражением лица:

– Госпожа, может, вам уже хватит?

– А ты прав. Тащи чего покрепче, я достаточно размялась. Дистиллят есть? Хотя откуда в вашей помойной яме дистиллят...

Бармен заволновался не на шутку.

– Эм... А может, лучше пива?

– Эх, уговорил. Налей кружку, раз угощаешь.

Дядька помрачнел, однако кружку наполнил и отошёл.

– Что мы можем с этим сделать? – спросила Авелла, неуклюже пытаясь перевести разговор в другое русло.

– Ну... – Натсэ задумчиво постучала металлическими пальцами по кружке. – Для начала нужно точно понять, что вы видели. Призрака? Зомби? Какую-то дуру, которая запёрлась в дом переночевать? Надо пойти и посмотреть.

– Я туда ночью не вернусь! – категорически заявила Авелла.

– Поняла тебя, счастье моё! – захохотала Натсэ. – Бухаем до утра!

Я подождал, пока она сделает очередной глоток – и как только в ней всё это помещается?! – и спросил:

– А что ты тут отмечаешь?

Рука у неё дрогнула. Натсэ посмотрела на меня с неожиданной обидой.

– Ну прости, что не спросила у тебя разрешения!

– Я просто хочу понять...

– А ты не поймёшь! – Она злилась всё сильнее и сильнее. – И никто не поймёт, кроме вот этих забулдыг, – обвела она широким жестом помещение. – Потому что они – простые, а вы – все такие особенные! С этой вашей Благословенной неделей. Рождаются все в одно и то же время, вам плевать, вы и слов таких не знаете!

– О чём ты? – изумилась Авелла. – При чём тут Благословенная неделя?

– А я вообще не из этого мира, – вставил я. – Там у нас никаких Благословенных недель нет. Может, объяснишь всё-таки?

Натсэ посмотрела на меня. Глаза у неё были совершенно пьяные, но я увидел, как в них забрезжила надежда на понимание. Она приоткрыла рот, но вдруг будто что-то сломалось. Доспехи исчезли, Натсэ уронила голову на руки и заплакала.

Меня как ломом по голове ударили. Натсэ – плачет! Я видел такое лишь однажды, кажется, – когда она упала в объятия Искара. Но тогда это, очевидно, была ловкая симуляция. Сейчас же рыдания были самыми настоящими.

Авелла первой стащила перчатку и робко положила руку на плечо Натсэ. Та вздрогнула, но не сделала попытки сбросить руку. Я вовсе отозвал доспехи и приобнял свою мирскую супругу. Склонился к ней и сквозь рыдания расслышал невнятные слова:

– У... У меня... С... С-с-сегодня... День рожде-е-е-ения!

Глава 16

Натсэ была права. Абсолютно. Чтобы понять, почему она среди ночи ушла из дома и напилась в одиночестве, надо было родиться и вырасти в этом мире, причём, будучи именно безродным магом. Ну, или быть мной. Я-то ведь всех всегда понимаю, в этом моё проклятие. Я и Мелаирима с Талли понял, когда узнал, что они убили мою сестру, принеся в жертву Огню. Такая вот у меня способность...

Авелла так толком и не сообразила масштабов трагедии, но, чувствуя атмосферу, помалкивала и проявляла сочувствие. А Натсэ говорила, говорила, путаясь в словах, сбиваясь на рыдания.

Она родилась в северной деревеньке, относительно недалеко от Дирна. Отца до поры не знала, мать же была обычной простолюдинкой. Появилась Натсэ глубокой осенью и, как ей казалось, помнила себя чуть ли не с рождения. Рано начала говорить, рано – ходить. И ещё до года обнаружила магические способности – она лепила причудливые фигурки из камней, и камни послушно принимали странные формы, подчиняясь неуклюжим детским пальчикам.

Она прекрасно помнила дни рождения. В той деревне было мало людей, и когда у кого-то наступал этот праздник, гуляла вся деревня. Сама Натсэ успела отметить день своего рождения трижды, а незадолго до четвёртого её забрал у матери Магистр. Мама успела шепнуть ей, что этот страшный дядя – её отец. Папа. Это слово, которого Натсэ раньше не знала, превратилось для неё в синоним слова «хозяин». Потому что никаких отцовских чувств Магистр не демонстрировал. Он муштровал дочь хуже, чем солдата. Учил её убивать.

В новом доме Натсэ пришлось многое изучить и со многим расстаться навсегда. В доме висел календарь, и, когда Натсэ робко намекнула Магистру, что завтра у неё день рождения, тот запер её в подвале на неделю. Не давал ни воды, ни еды. Ей приходилось слизывать конденсат с холодных стен, чтобы не умереть от жажды. А когда она вышла, то узнала, что «день рождения» – презренный праздник простолюдинов. Маги рождаются примерно в одно и то же время, если не считать безродных, и никакой торжественности в этих датах нет. Маг, празднующий день своего рождения, – это примерно как в нашем мире аристократ девятнадцатого века, вместе с крестьянами сжигающий чучело в Масленицу. Бред и сюрреализм.

Натсэ должна была вести себя, как благородный маг. Даже больше, чем просто благородный. Она должна была вести себя, как обычная безродная выскочка, изо всех сил старающаяся соответствовать нормам высоких родов. Всю жизнь она была должна людям, которых боялась и ненавидела, но кроме которых у неё никого не было. А потом появился Искар. Потом – я. И больше она уже не хотела отдавать придуманные долги. Заплатив кровью всем, кто делал из неё чудовище, она всего лишь захотела стать немножко собой. А тут мы с Авеллой припёрлись.

Всё время, пока она говорила, я то и дело поглядывал по сторонам и, главным образом, на бармена, который явно пытался греть уши. Но я старался так на него смотреть, чтобы он и не думал приближаться. Получалось. Всё-таки легко вести себя мужественно, когда понимаешь, что, случись чего, тебе и минуты не потребуется, чтобы испепелить этот кабак со всеми, кто в нём сидит.

Наконец, сумбурная исповедь закончилась. Авелла молчала, держа руку на плече Натсэ. Нужно было что-то сказать, и я, глубоко вдохнув, решил:

– А я лет с двенадцати стараюсь не отмечать день рождения.

– П-п-почему? – подняла голову Натсэ, глядя на меня покрасневшими от слёз глазами.

– Ну, был там случай... Я пригласил несколько одноклассников и одноклассниц, которых считал друзьями... И никто не пришёл. Все пообещали, а потом благополучно забыли. Я и подумал, что если на мой день рождения плевать всем, то почему не должно быть плевать мне?

– Но он же твой! – всхлинула Натсэ. – Какая разница, что там думают другие.

– Если бы у меня была возможность сбежать от всех и напиться в одиночестве – я бы, наверное, думал так же, как ты.

– А ч-ч-что, не б-было?

– Не-а. – Я отхлебнул пива. – У нас до восемнадцати вообще не наливают.

– Какой-то чудовищный мир...

– И не говори. Здесь я, по крайней мере, не один. Никто из нас не один. И ты постарайся больше не убегать, хорошо?

– Хорошо, – печально кивнула Натсэ.

– С днём рождения тебя! – Я поднял кружку.

Авелла последовала моему примеру:

– С днём рождения, госпожа Тавреси! Хотя, учитывая время, он уже несколько часов, как...

– Ура! – перебил я её.

Вот что за дотошность такая?! День рождения – это ведь не обязательно день. Это может быть и неделя, и месяц – до тех пор, пока помнишь, почему пьёшь. Ничего эти высокородные не понимают в простых человеческих радостях.

– Ура!!! – завопили все присутствующие. – С днём рождения!

И Натсэ, вдруг засмеявшись, тоже подняла кружку. Я чувствовал её расслабление так, будто у меня самого с сердца камень свалился.

Наш маленький междусобойчик незаметно превратился в общую попойку. Местный народ оказался отзывчивым и понимающим. Слова «день рождения» комментариев не требовали, предложения «выпить за мой счёт» сыпались со всех сторон, дешёвое горьковатое пиво лилось рекой. Потом начали петь песни... Я к этому времени уже с трудом соображал, что я, где я и почему... И почему я танцую на столе вместе с Натсэ под звуки чего-то вроде губной гармошки? Я что, опять напился? Какой ужас...

Закончилось всё внезапно. Сквозь пьяный туман в уши просочился голос бармена, который, кажется, уже не в первый раз говорил:

– Всё, народ, всё, расходимся! Четыре часа, туман. Домой идите! Я закрываю.

И как-то вдруг все резко унялись. Кто-то недовольно поворчал, но не на бармена, а на туман. И люди потекли к выходу. Натсэ повалилась на меня. Я сам стоял, покачиваясь, и разрабатывал сложный план по спуску со стола на пол.

– Да что вам этот туман? – услышал я знакомо-незнакомый голос. Давненько такого не слышал: пьяная Авелла превратилась в супергероя и жаждала подвигов. – Подумаешь – туман!

– Туман людей жрёт, – ответил кто-то. – Там, девочка, мечом не навоюешь... Идите-ка домой лучше.

– И то правда, – икнула Натсэ и постаралась отстраниться от меня – без особого успеха. – Домой сейчас бы лучше всего. Господин хозяин заведения, где у вас такое место, чтобы...

Она замялась, но бармен и так сообразил, махнул рукой:

– За углом, на улице.

Домой нас вёл автопилот и карта у меня в голове. Крайне удобная приспособа. И, кстати, очень здорово, что интерфейс на алкоголь никак не реагирует. Вроде как дополнительное сознание в голове, всегда трезвое, на которое всегда можно положиться. Неспроста местные так его и называют: Магическое сознание.

Туман медленно полз по улицам, стелясь по самой земле. Редкие фонари открывали нам эту жутковатую картину. А без фонарей нормально было – темно да темно.

Авелла размахивала мечом и, если бы я не придерживал её за локоть, она уже неслась бы куда-нибудь, в великую битву. Натсэ шагала слева от меня, мы держались за руки. Выпила

она больше всех, но сейчас непостижимым образом казалась самой трезвой. Она то и дело с улыбкой поглядывала на Авеллу.

– Белянка, я смотрю, в тебе проснулась отвага, – заметила она.

– Мы всех победим! – отозвалась Авелла. – Всех до единого!

– Начнём с призрака?

Я вздрогнул. От воспоминания о жуткой и молчаливой фигуре хмель немного отступил.

А она ведь до сих пор там...

– Начнём! – Авелла вскинула меч над головой. Впрочем, она тут же притихла и более спокойным тоном спросила: – А как воюют с призраками?

– Я покажу, – пообещала Натсэ.

С трудом, едва не падая, мы взобрались на холм. Я попытки с пятнадцатой попал ключом в скважину. Внутри дома мы ввалились, хохоча, как трое пьяных идиотов. В упор не помню, закрыл я дверь, или нет. Авелла рвалась сражаться с призраком, Натсэ велела следовать за ней.

Мы поднялись на второй этаж. Моя спальня была первая по коридору, и Натсэ зашла туда.

– Первое правило борьбы с призраками, – пробормотала Натсэ. – Надо...

Кажется, она ещё что-то бормотала, но я уже ни слова не разобрал. Натсэ рухнула посреди кровати лицом вниз и засопела.

– Отличная стратегия, – заметил я.

Авелла разочарованно сказала: «Пф!» Но, видимо, тоже уже поняла, что находится не в том состоянии, чтобы с кем-то воевать.

– Мортегар, мы должны помочь ей разуться, – сказала она и, убрав, наконец, меч с доспехами, осталась в одном одеяле, как и была.

– Обязаны! – подтвердил я.

Действуя сообща, как настоящая команда, мы помогли Натсэ разуться, потом – раздеться (убей не помню, чья была гениальная идея), потом упали по обе стороны от неё, укрылись одним одеялом и, кажется, всё.

А, нет, не всё. Когда начало светать, я почему-то ненадолго открыл глаза и увидел в дверях Мекиарис. Бледную, неподвижную. Она смотрела на нас ничего не выражающим взглядом. Почувствовав, что её заметили, она вытянула руку и поманила меня к себе.

В этот момент мне даже страшно не было. Я просто понимал, что скорее сдохну, чем сейчас выберусь в таком состоянии из тёплой и мягкой постели, где ко мне прижимается спиной Натсэ, а левая рука лежит на плече Авеллы. Вот ни за что бы с места не сдвинулся! И, стараясь отгородиться от призрака, я закрыл глаза.

Сначала стало темно. А потом оказалось, что я стою в сумрачном лесу, со всех сторон окружённый туманом. Мекиарис стояла передо мной. Она повторила свой жест: «Идём!» – и, повернувшись, медленно заскользила между деревьями.

Глава 17

В том, что это сон, я ни капли не сомневался. Причин тому было много. Например, я был полностью трезв и не хотел спать. А ещё – одет. Причём, одет не во что-нибудь, а в привычную, почти родную форму академии Земли. И плащ тоже был на мне – мой, тот самый, с Хранилищем.

Я шагал вслед за беззвучно скользящим призраком. Силуэт Мекиарис то и дело растворялся в тумане, и тогда я останавливался, ждал, пока она не вернётся, не поманит за собою вновь. Она каждый раз возвращалась. Видимо, ей было очень важно куда-то меня привести.

Вскоре под ногой отвратительно чавкнуло. Я опустил взгляд и остановился совсем. Началось болото. Странно... Вроде бы мы вчера отошли куда дальше от города, но почва тогда была сухая. А теперь...

– Идём, – ветром прошелестел шёпот Мекиарис.

Она оказалась рядом со мной, и я мог разглядеть её лицо – бледное, безжизненное лицо, почти такое же, как на портрете.

– Тут болото, – возразил я.

– Ты можешь лететь.

Прежде чем я нашёлся с ответом, она схватила меня за руку, и мы полетели. Я догадался, что и сам сейчас – вроде призрака. Тело сделалось лёгким, невесомым, и я чувствовал, как ветер проходит сквозь меня. В какой-то момент я пролетел сквозь дерево, и это меня совершенно успокоило. Всё не по-настоящему, бояться нечего!

Скорость росла. Деревья мелькали вокруг нас, и было немного не по себе из-за сонной тишины леса. Когда бежишь, ветер свистит в ушах, сердце колотится, дыхание шумит... А тут, на такой скорости, – тишина. Ни ветра, ни сердца, ни дыхания. Только чириканье птиц размазывается невнятными пятнами – птицам было не угнаться за нами.

Замерли внезапно. Мекиарис опустилась на землю, и я вместе с нею. Под ногами была самая настоящая топь, но мы стояли, едва касаясь её поверхности. Неподвластные законам этого мира.

– Смотри, – прошуршала Мекиарис. – Смотри, что ты принёс сюда...

Я посмотрел вперёд. Если бы могло замереть сердце – оно бы замерло от этого зрелища.

Заболоченная поляна посреди леса кишела лягушками-мутантами. Я даже разглядел нескольких жаб. Лягушки суетились, ползали, бегали. Жабы величественно стояли, изредка издавая утробное кваканье.

Вдруг лягушки прыгнули в стороны, уступая место чему-то. В трясине вздулся грязевой пузырь. Натянулся и лопнул под восторженное «ква-ква!» со всех сторон.

Сперва мне показалось, что из болота выбирается ещё одна лягушка. Но когда существо встало во весь рост, шатаясь и крутя головой, стало ясно, что это – человек. Вернее, когда-то он был человеком, а теперь это – раздувшийся труп. Он вытянул перед собой руки, как киношный зомби, и куда-то двинулся. Лягушки расступались перед ним, расступались, расступались...

И я увидел, что посреди поляны, в самой большой кочке, стоит мой факел. Воткнутый в податливую землю лягушачьими лапами, он так и не погас. Горел, пожирая туман, и, казалось, только становился от этого ярче.

Зомби рухнул на колени перед факелом, и лягушки разразились воплями. Они кричали, танцевали, квакали... И среди них я увидел ещё нескольких людей – таких же мёртвых, таких же синюшных утопленников.

– Зло ты принёс, – шептала Мекиарис. – И теперь это зло обрушится на Дирн.

– Но как мне его найти? – воскликнул я, сразу сообразив, что от меня требуется.

Здесь и сейчас не было ни карты, ни интерфейса, я был просто человеком, даже призраком, зависшим посреди леса. И найти это место уж точно не сумею.

Мекиарис грустно улыбнулась:

– Он сам тебя найдёт...

И подула на меня легонько. Поднялся ветер, и вновь деревья замелькали со всех сторон, но теперь они летели в обратном направлении. Вернее, я летел – спиной вперёд. Хотелось повернуться, но я не мог даже пальцем пошевелить, только кричал, не слыша своего крика.

Увидел дома, улицы Дирна, взлетел на холм, спиной прошёл сквозь стену Каменного стража и проснулся.

Проснулся я рано. Чуть свет, можно сказать – в полдень, если судить по интерфейсу. Но Натсэ умудрилась встать ещё раньше – в постели её не было. А вот Авелла была и глаза она открыла одновременно со мной.

– Доброе утро, – пробурчала она. – Пить так хочется...

Мне тоже хотелось пить. Но, как только я об этом подумал, перед глазами появились буквы:

Восполнить недостаток воды в организме за счёт Водного резерва? Да/Нет

Я сказал «Да», и жажда исчезла. Вот это шикарно! Быть магом Воды оказалось очень даже ничего. Однако поить таким образом Авеллу было бы странно.

– Пойду принесу, – зевнул я и начал было вставать, но тут Авелла вцепилась мне в руку, села, придерживая одеяло на груди.

– Мортегар, – прошептала она. – Я ничего не помню. Мы ночью не делали тут ничего ужасного? Ну, втроём...

– Ужасного – точно нет, я бы запомнил... Да и вообще ничего не делали. А что тебя так пугает? Когда Искар предлагал такое с его падчерицей, ты даже не возмутилась.

– Я смотрела на тебя и видела по лицу, что ты найдёшь способ сбежать! – горячо заявила Авелла. – Потому и молчала – знала, что ничего такого не будет. Это ведь аморально.

Я вспомнил, как Авелла стащила с Натсэ платье и упала рядом с ней, приобняв одной рукой. Похоже, мораль давления алкоголя не держит... Тут главное не спиться, Мортегар. Держи себя в руках. И этих обеих двух тоже – держи.

Пока я одевался, Авелла отвернулась и закрыла глаза. Можно понять: мне бы тоже на себя было не интересно смотреть. А вот если бы Авелла встала и начала распутывать сброшенную как попало одежду, мне было бы трудно отвернуться.

– Видел во сне Мекиарис, – сказал я, натягивая уже ни на что не похожие брюки Зована.

– Правда? – Авелла обратила взор ко мне. – Что, она говорила, что нам надо уходить из дома?

– Нет. Показала мне факел – он где-то в лесу, у лягушек. Там... Что-то странное там происходит. Надо, наверное, поговорить с Гетаиниром.

Последнюю фразу я пробормотал себе под нос, не адресуя никому, кроме самого себя. Гетаинир ещё давно забил тревогу, а сегодня я увидел подтверждение его словам. Правда, во сне увидел, но если сон с призраком, то он считается как за вещий. Наверное. Ну, я буду так думать – на всякий случай.

Из коридора слышались шаги. Я как раз накинул пиджак на голое тело (рубашку оставалось только выбросить, на неё вчера ещё и пиво пролилось, теперь воняла так, что глаза слезились – пивом и застарелой кровью) и застегивал пуговицы, когда дверь открылась, и на пороге предстала Натсэ во всей своей красе. Нет, не в смысле голая. Просто в платье. Новом – относительно – красивом голубеньком платье чуть выше колена.

– Доброго утра всем! – сказала она торжественно и, посмотрев сперва на меня, потом на Авеллу, добавила: – Завтрак готов, а ещё горничная пришла. Она начнёт с третьего, но всё равно, на месте некоторых, я бы одевалась.

– Да мне уже одеваться не во что, – грустно сказала Авелла.

Тут она была права. Её свадебное платье выглядело ещё хуже, чем моя рубашка. Носить его можно было только под плащ, или ещё какую накидку.

– Доспехи призови, – фыркнула Натсэ. – Или ходи в одеяле. Я не против, забавно смотришься, этакое воплощение домашнего плюшевого уюта. А можешь поступить, как я.

Она бросила что-то на постель. Авелла, одной рукой придерживая одеяло на груди, другой потянулась к розовой материи, развернула. Это оказалось платье – простое, как у Натсэ, только с парой бантиков на плечах.

– Ты что, на рынок ходила? – удивилась Авелла.

– Ну... Пусть будет да. Морт, идём, дай нашей феечке спокойно одеться.

Я поспешил выйти, не оглядываясь на Авеллу, чтобы она не прочитала в моих глазах догадку. Ни на какой рынок Натсэ не ходила...

– Это ведь с чердака? – тихо спросил я, когда мы спускались по лестнице.

– Ну а откуда ещё, – так же тихо ответила Натсэ. – Не надо только ужасов нагонять, мне самой не по себе. Купим чего-нибудь – и вернём всё обратно. Авелле не говори, она с ума сойдёт.

– А если сама догадается? Да посреди улицы...

– Ну, тогда Дирн увидит представление, которое запомнит надолго, – усмехнулась Натсэ.

Да уж, я тоже ярко представил, как Авелла в панике срывает с себя розовое платьице и покрывается доспехом, а вокруг, разинув рты, стоят те же самые мужики, с которыми мы ночью отмечали день рождения Натсэ.

– А ты вообще раньше сталкивалась с призраками? – спросил я, усаживаясь за деревянный лакированный стол.

На столе стояли три тарелки и дымился котелок с кашей. Кажется, гречневой.

– Крупу и соль тут нашла, – сказала Натсэ. – Мяса, увы, нет. Надо покупать.

Я покосился в угол, где мой тёзка с аппетитом уплетал из миски остатки обрезки. Шикует, зараза. Впрочем, я не в претензии. У меня, вон, Натсэ есть, и Авелла. А у него? Вот то-то же. Кушай мяско, котик, наслаждайся.

– Ты сталкивалась с призраками, но это было настолько страшно, что даже ты боишься об этом говорить?

Натсэ вздохнула, уселась напротив меня, подперев рукой подбородок.

– Угадал. Призрака нельзя убить, нельзя ранить, от него нельзя скрыться. Он как... Как гроза. – Я вспомнил, как Натсэ боится грозы; должно быть, падая с Летающего Материка сквозь иссечённые молниями тучи, она думала, что это уже точно смерть, да и как могло быть иначе? какой безумец додумался бы броситься вниз, в этот ад, спасти её... – Единственный способ от него избавиться – это исполнить его последнюю волю, чтобы он успокоился и ушёл, слился со своей Стихией...

Натсэ помолчала, потом хмуро добавила:

– И тут невозможно прикрыться профессионализмом. Я ненавижу убивать, но умею. И когда приходится – я просто делаю работу, нравится или нет. Но с призраком... Там всегда будет страшно до смерти. Поэтому я, скорее всего, буду много пить. А значит, нам придётся много зарабатывать.

Беззвучно ступая босыми ногами, в столовую вошла Авелла в розовом платье, так подходящем под её выдающуюся блондинистость.

– Кто-то сказал «пить»? – спросила она. – Я сейчас умру от жажды!

Глава 18

Завтракать «пустой» гречкой было не очень весело, но всё же лучше, чем голодать. До меня вдруг дошло, что теперь придётся готовить самим. Не будет академической столовой и дворцовых разносолов. Надо будет как-то выкручиваться. Пока вся надежда на Натсэ, которая вроде как упоминала о своих выдающихся кулинарных навыках. По крайней мере, «гречка без ничего» получилась у неё весьма съедобной.

Я мысленно усмехнулся, вспомнив, как мама в детстве убеждала меня не плевать гречневой кашей. Говорила, что в ней много железа. Тогда, ещё дошколёнком, я в ужасе представлял, как крохотные кусочки железа изрежут мне все кишки. Но теперь-то я стал взрослым, серьёзным человеком, к тому же магом. И задумался: а если в гречке правда железо – я могу ей повелевать? Это надо было обязательно проверить.

– Морт, прекрати совать пальцы в котелок, пока я их тебе не отрубила, – сказала Натсэ в ответ на мою попытку. – Авелла, ты хочешь мяса?

– Угу, – пробормотала с набитым ртом Авелла, не сообразив, в чём прикол.

– Да я только попробовать, – сказал я.

И попробовал. Своё комплексное заклинание «Скульптор», изначально работающее через печать Огня, но теперь активируемое и чёрной печатью.

Гречка в котелке вспучилась, поднялась в воздух и сама из себя вылепила мини-копию Каменного стража. Смотри-ка! Ведь правда железо есть.

Авелла выронила ложку и уставилась на меня, как на волшебника. Ну, волшебника даже по меркам магов, как-то так. Натсэ раскрыла рот. Такого фурора я не ожидал.

– Как ты это делаешь? – прошептала Натсэ.

Она быстро сориентировалась и, перегнувшись через стол, посмотрела на мою правую руку. Я тут же догадался, о чём она думает: при помощи магии Воздуха можно было бы сделать что-то подобное, хоть и не с моим рангом и опытом. Но на руке у меня чернела печать Земли. Ничего не понимая, Натсэ упала на стул.

– Авелла, давай его побьём? – предложила она.

Мне пока было не до комментариев. Фантазия работала на полную, и я проверил ещё один момент. Заставил кашу опуститься обратно в котёл и прикоснулся к остаткам своей порции на тарелке.

Поглощение

Каша исчезла. Авелла закашлялась, совершенно перестав понимать логику творящегося в мире безобразия. А я тут же попытался вернуть гречку. Эх, не вышло... Похоже, поглотить и вернуть я могу только оружие. Теперь же у меня просто увеличился резерв Земли. Так. Стоп. Но ведь если всё так, то почему бы мне не использовать этот резерв для...

Получен новый уникальный навык: Микроэлементы.

Ранг Земли: 10. Текущая сила Земли: 115. Пиковая сила Земли – 400

Обнаружены следующие микроэлементы: железо, цинк, хром, медь, ..., ..., ..., ...

Отсутствуют нужные слова в языке. Произвожу поиск.

Обнаружено соответствие в исходной языковой базе. Произвести восстановление? Да/

Нет. (восстановление не потревожит текущие настройки)

И я сказал: «Да».

Когда меня привели в чувства, я лежал на полу в кухне. Надо мной склонились перепуганные Натсэ и Авелла. И ещё какая-то полная смуглая женщина.

– Вай, ажыл! – сказала она и улыбнулась. – Мы уже начали трывожыца.

– Ожил, – сказал я. – Тревожиться.

Лица Авеллы и Натсэ совершенно вытянулись.

– Что с тобой? – Натсэ потрогала мне лоб. – Ты... В порядке?

– В полном, а что? – Я сел, огляделся. – Пойдём в город?

Только вот с завтраком закончу. Где там мой новый уникальный навык?! Вот, ага: микроэлементы. И что я могу? «Усвоение», ага. Я потыкал мысленные «подтверждашки» и вдруг почувствовал себя действительно хорошо. В кровь вплеснулась вся польза гречки. Сил ошутимо прибавилось, в голове прояснилось. Вот это круто. Вот это реально круто! Нет, понятно, что всегда так питаться не получится, желудку тоже нужно что-то переваривать. Но на так называемый чёрный день – сойдёт.

– В чём дело? – недоумевал я, поднявшись на ноги. – Что вы на меня так смотрите? Я что, в первый раз, что ли, падаю без сознания? И кто эта женщина? А, понял, вы – горничная, правда?

Натсэ коснулась руки женщины и спросила:

– Это не по-вашему? Не по-чоррски?

Женщина только головой покачала:

– Нэт. Совсем никогда такой язык не слышать.

И тут меня словно пронзило осознанием. Я говорил на своём языке! На русском!

– Русский язык, – сказал я, не веря, прислушиваясь к этим давно забытым звукам. – Я – Дима. Дмитрий. Красноярск, Россия. Улица Батурина, дом семь...

Сложно, наверное, понять, что я испытывал. Какие-то привычные слова получались у меня и раньше. Я даже закономерность заметил. Если речь шла о чём-то, чего в этом мире нет, и слово – нерусское, то я мог его произнести. Например, названия иностранных рок-групп вылетали только так. А вот сказать «смартфон» я уже не мог при всём желании, потому что слово это хоть и иностранное, всё же крепко засело в русском языке и воспринималось, как его часть.

Не во всём моя теория работала. Скорее всего, были какие-то принципы, мне не понятные. Но теперь я совершенно свободно мог сказать всё!

– На мели мы налива лениво ловили! Обалдеть! Тридцать три корабля лавировали, лавировали... Опа... А как мне с вами теперь разговаривать?

Изменить локализацию?

Конечно, меняй. Потом переключимся обратно, если захочется.

– Всё нормально, я живой! – сказал я с улыбкой, уже на местном наречии, доставшемся мне от Ардока.

Натсэ и Авелла выдохнули в унисон. А женщина чорр улыбнулась:

– Ну, вот и харашо. Я убирацца.

И поплелась к лестнице. Я проводил её взглядом. Как только она ушла, на меня налетели с двух сторон.

– Морт, что это такое было?

– Мортегар, ты говорил очень странно! Это твой родной язык?

– Ты что, вспомнил свой язык? Но ты же говорил, что языковая база перезаписана!

– Стоп, стоп! – Я поднял руки, отгораживаясь от этой атаки. – Вы так спрашиваете, как будто я сам понимаю, что у меня в башке творится. Я просто пытался извлечь микроэлементы из гречки. Некоторые не получилось проименовать, потому что в этом мире их ещё не открыли, и Магическое сознание предложило восстановить исходную базу. Теперь всё хорошо. Наслаждайтесь, я принёс вам такие слова, как кобальт, молибден и кремний.

Звучали слова совершенно инородно.

– Ко-бальт, – ошеломлённо повторила Натсэ. – И... Что это?

– Неважно. – Я схватил её за руку. – Помнишь, ты спрашивала моё настоящее имя? Я могу его произнести теперь.

И, переключившись, я сказал:

– Дмитрий.

Пришлось повторить несколько раз, прежде чем до Натсэ дошло. И она медленно, неуверенно попыталась повторить. Вышло примерно то же, что и у Талли в своё время:

– Диа-мити...

Я покачал головой и упростил задачу:

– Дима. Ди-ма.

– Дима, – повторила Натсэ и улыбнулась.

– Ну, вот и познакомились, – сказал я, вернув местную локализацию.

– Ди-и-има, – протянула Авелла. – Это как-то очень странно звучит. Можно я буду называть тебя Мортегаром?

Я был только за. К этому имени уже привык. Только вот одно хотелось ещё зачем-то прояснить.

Я посмотрел в глаза Натсэ и сказал:

– Мою сестру, которая теперь живёт в теле Талли, звали почти как тебя: Настя. Мы тогда пришли на рынок рабов, чтобы найти подходящую жертву, и когда я услышал твоё имя, подумал, что это знак... Это и вправду был знак, только не того, о чём я подумал.

Внезапно Натсэ смутилась. Щёки порозовели, она отвела взгляд...

– Ладно... Давайте уже сходим в город и купим какой-нибудь одежды, – пробормотала она.

– А мне это нравится. Красивое, – легкомысленно сказала Авелла, встряхнув на себе розовое платице.

– Ты в окошко выгляни, – посоветовала Натсэ. – Осень. А следом – зима. По улице в чём ходить будешь? Ладно ещё сегодня распогодилось.

И вправду – солнце сияло не по-осеннему ярко и складывалось впечатление, что в город возвращается лето.

– Точно, – согласилась Авелла. – Пошли?

Но прежде чем мы пошли, во входную дверь громко и требовательно постучали.

Глава 19

Человек, стоявший на крыльце, никакой опасности очевидно не представлял, и потому я убрал меч, а он перестал бледнеть и потеть.

– Д-д-добрый д-д-день, – пролепетал он, еле ворочая языком.

– Ага, привет, – вмешалась Натсэ, бесцеремонно оттирая меня плечом. – Ты кто такой и зачем нам нужен?

– Я?! – Простолоудин удивился так, будто мы с такими вопросами вломились к нему домой в три часа ночи.

Ему было лет сорок, он носил потрёпанную фуфайку, замызганные штаны и драную шапку. Невысокий, на полголовы ниже меня, он к тому же сильно горбился. Какой-то типичный «маленький человек» из русской классики. Или типичный бомж... Хотя, честно сказать, моё облачение выглядело ничуть не лучше.

– Ты, ты! – Натсэ, сложив на груди руки, приподнялась на цыпочки, чтобы хоть чуть-чуть возвышаться над незванным гостем. – У меня впервые за пятнадцать лет, если не больше, появилось какое-то подобие собственного жилища, и первым же утром в дверь стучится человек, которого я вообще не знаю. Представляешь, как мне хочется изрубить тебя в куски?

Между мной и Натсэ просунула голову Авелла. Она окинула взглядом трясущегося от ужаса мужичка и радостно ему улыбнулась. Он перестал трястись.

– Здравствуйте, – прощebetала Авелла. – Чем мы можем быть вам полезны?

Простолоудин неуверенно улыбнулся в ответ и даже немного выпрямил спину. Откашлялся и доложил:

– Господин Асзар, начальник магической стражи Дирна, просит вас, всех троих, зайти к нему в отделение для дачи показаний сегодня в течение дня, когда вам будет удобно.

– Начальник магической стражи? – фыркнула Натсэ. – Это самого себя, что ли?

Мужичок опять понурился.

– Спасибо большое за столь ценные сведения! – обдала его волной доброты Авелла. – Можете передать господину Асзару, что мы его поняли и придём сразу же, как только закончим некоторые дела.

Я только кивнул в подтверждение, и незванный визитёр пополз улиткой вниз по холму.

– Нам надо будет как-то разделить обязанности, или типа того, – сказал я, глядя ему вслед. – Например, Авелла лучше всех общается с людьми.

Тут я вспомнил, как она очаровала трактирщика, чтобы тот позволил нам пройти в комнату с котом и факелом.

– Я нормально общаюсь с людьми! – насупилась Натсэ. – Просто они меня бесят, и я хочу, чтобы они все сдохли. А чем «разделять обязанности», давайте лучше подумаем, что делать, когда кого-то из нас арестуют.

– За что нас арестовывать? – изумилась Авелла.

– За убийство мага. Надо же кого-то арестовать. В общем, наша задача – решить, держимся мы за этот город, или же нет. Если держимся – ведём себя тихо и стараемся помогать следствию. Если нет – при малейшей опасности всех убиваем и бежим.

«Сдохли», «убиваем»... Интересно, это в ней так тоска по профессии проявляется? Лишь бы она из ностальгии «подрабатывать» не начала...

– Там, в лесу, в яме скелеты детей! – сказала Авелла таким тоном, что все вопросы отпали.

– Морг? – Натсэ посмотрела на меня.

Я пожал плечами:

– А какая разница? С нашим везением в любом городе влипнем по уши. Тут уже дом хотя бы...

Натсэ, которой наши умозаключения, похоже, не нравились, услышав про дом, прикусила язык. Само слово «дом» было для неё чем-то сакральным. Она вздохнула и развела руками.

– Ладно. Идём за шмотками? Не являться же к Асзару в таком виде. Особенно тебе, Ди-ма.

На рынок мы двинулись, в чём были. Девчонки в платьях, я – в грязных брюках и пиджаке на голое тело. Я его даже расстегнул. Потому что застёгнутый пиджак на голое тело выглядит как-то совсем убого и по-бомжовски, а расстёгнутый – уже с претензией на стиль и гламур. К тому же голодовки, тренировки и сражения последних месяцев превратили мой так называемый торс во что-то такое, что более-менее не стыдно было являть миру. Если бы ещё пиджак этот чистым был, эх...

В Дирн и вправду пришло бабье лето. Однако оно всё же было северным, и потому прохладным. Авелла поёжилась и состряпала вокруг нас пузырь.

– Морт, держи. – Натсэ протянула мне пригоршню монет.

– Что? Зачем?

– Держи, говорю. Ты мужчина, ты платишь, иначе будет странно выглядеть. Это во-первых.

Я пытался протестовать, но Натсэ молча сунула деньги мне в карман пиджака.

– А во-вторых, если деньги будут у меня, я их могу легко и быстро пропить, – привела она решающий довод. – Мне всё ещё бывает очень грустно, а плакать на груди любимого я почти не умею. Стараюсь научиться. Но с бутылкой – оно как-то проще, что ли...

Вот и поди разбери, то ли мне сейчас комплимент сделали, признав любимым, у которого можно на груди выплакаться, то ли, наоборот, высмеяли, поставив в иерархии полезных вещей ниже бутылки самогона... А впрочем, оно мне надо – в смыслах ковыряться? Вот ещё не хватало тут тупые семейные разборки устраивать, как у моих родителей: «А ты сказала то-то и таким-то тоном!» – «А ты вообще отвернулся, когда я с тобой говорила, и глаза вот так закатил!». На фиг, на фиг, у нас тут, типа, фэнтези, так что давайте без этого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.